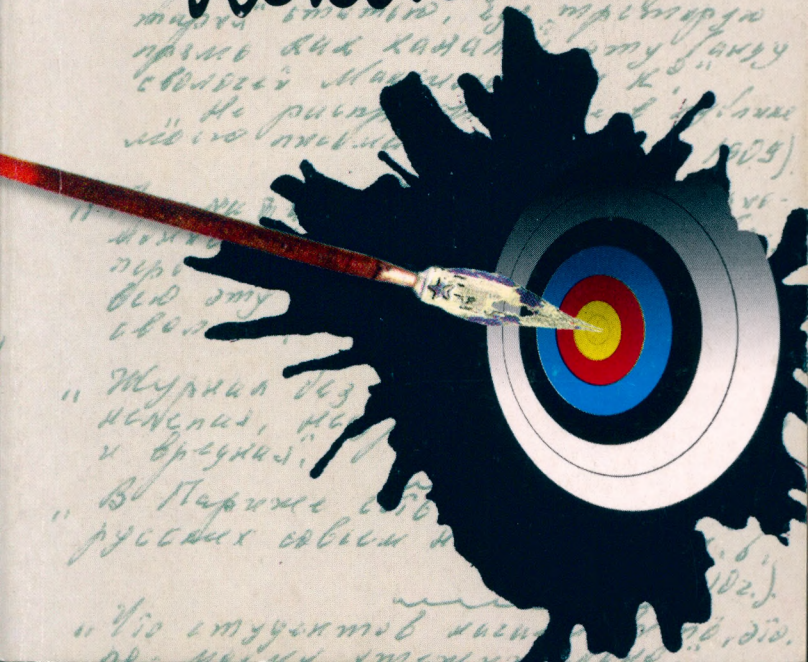

ВЕНЕДИКТ ЕРОФФЕЕВ

Беспользное ископьяемое

**Венедикт
ЕРОФЕЕВ**

Бесполезное
ископаемое

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

ВАГРИУС • МОСКВА • 2001

УДК 882-3
ББК 84Р7
Е78

Художник Т. Гусейнова

Подготовка текста В. Муравьева

ОХРАНЯЕТСЯ ЗАКОНОМ РФ
ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ
ВСЕЙ КНИГИ
ИЛИ ЛЮБОЙ ЕЕ ЧАСТИ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ
БЕЗ ПИСЬМЕННОГО
РАЗРЕШЕНИЯ ИЗДАТЕЛЯ.

ЛЮБЫЕ ПОПЫТКИ
НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА
БУДУТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ
В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ.

ISBN 5-264-00645-8

© Издательство «ВАГРИУС», 2001
© Вен. Ерофеев (наследники), текст, 2001

Самый большой грех по отношению к ближнему — говорить ему то, что он поймет с первого раза.

У меня абсолютный слух. Я способен расслышать, как рушатся моральные устои на Пятницкой, 10, как плачут ангелы над погибшей душой друга Тихонова.

Это не для меня, это для менее сложных натур.

слово «что-нибудь» все честные люди пишут через черточку

Я на небо очень редко смотрю.
Я не люблю небо.

Так думаю я и со мной все прогрессивное человечество.

Я сердоболен.

Тексты печатаются с сохранением авторской орфографии и пунктуации во всей их противоречивости и непоследовательности. — *Примеч. ред.*

По Корану свидетельство одного мужчины приравнивается к свидетельству двух женщин.

Де Местр: простолюдин глуп, груб, безнравствен и подл.

Ванька-Каин и Сонька-маникюрщица. Уголовный роман.

футурист Антон Пуп

Не трогайте моих чертежей!

Жаб я не люблю. Я пауков люблю. И филина.

«Осерчала ты, Мать Богородица!

Богородица Мать, не сердчай!»

(Городецкий)

Раз начав, уже трудно остановиться. 50 лет установления советской власти в Актюбинске, 25 лет львовско-сандомирской операции etc. etc. Все ширится мутный поток унылых, обалбесивающих юбилеев.

Как хороши, как свежи были позы!

«Но так скучать, как я теперь скучаю,

Бог милосердный людям не велел».

(Адамович)

Иди ко мне, подлюка, я с тобой поделюсь
моей нехитрой девичьей тайной.

Опять о Прометее и под какую статью Уго-
ловного кодекса попал бы страдалец.

Вл.Бестужев:

«Средь бесконечных волн рождаю
Мою свободную струю».

Вл.Бестужев:

«За видимым невидимое вижу,
Но видимое пламенной люблю».

Пидеразм Вроттердамский

Неуважение к русским только по одному мо-
тиву — их легкий отказ от внешней, обрядовой
стороны христианства, почти у всех поголовно, и
от этого ущерб, всеобщий, самого христианского
чувства.

«Приличие — величайшее несчастье XIX ве-
ка» (Стендаль).

В Японии свободно продаются в магазинах
бамбуковые наборы для харакири.

«И что же дается в наших театрах? какие-нибудь мелодрамы и водевили!.. Сердит я на мелодрамы и водевили».

(Гоголь, «Москва и Петербург»)

О скульптуре: «Напрасно пытались изобразить ею высокие явления христианства».

«Не таковы две сестры ее, живопись и музыка, которых христианство вздвигнуло из ничтожества и превратило в исполинское».

«Но если и музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром?»

(Гоголь, «Скульптура, живопись и музыка»)

Симбирский поэт начала века Ник.Лоскутов и его сборник стихов «Рыданье гибнущих надежд».

Гоголь о царе вандалов Гензерихе: им овладела та свирепая задумчивость, которая сушит и мучает душу.

Белый и синий — цвета Богородицы.

К вопросу о «собственном я» и т.д. Я для самого себя паршивый собеседник, но все-таки путный. Говорю без издевательств и без повыше-

ний голоса, тихими и проникновенными штампами, вроде «Ничего, ничего, Ерофеев» или «Зря ты все это затеял, ну да ладно уж» или «Ну ты сам посуди, ну зачем тебе это» или «пройдет, пройдет, ничего».

Если человеку по утрам скверно, а вечером он бодр и полон надежд, он дурной человек, это верный признак. А если наоборот — признак человека посредственного. А хороших нет, как известно.

Это напоминает ночное сидение на вокзале. Т.е. ты очнулся — тебе уже 33 года, задремал, снова очнулся — тебе 48, опять задремал — и уже не проснулся.

Бестолковость, т.е. поэтичность мышления.

Блажен, с кем смолodu был серп,
Блажен, с кем смолodu был молот.

Я владыка естества, не забывай, гаденыш.

В общежитии — «сапогом в живот надо, пусть корячится».

А она мне, субтильная мандавошечка, говорит на это: «А кто детей будет за тебя воспитывать, Пушкин что ли?».

Новость: Чапаева откачали.

Один, издеваясь, спрашивает: «Чьей женой была Нефертити, если мужем ее был Тутанхамон?» А другой, унылый скептик, отвечает: «Я с твоей Нефертити и срать рядом не сяду».

«Люблю сухой, горячий блеск червонца».
(Бунин)

Сильвио в «Паяцах»: «О, для чего тобой я околдован?»

У Городецкого: «Ах вы, ангелы, архангелы, святители мои!»

...написать задачник, развивающий, попутно с навыками счета, моральное чувство и чувство исторической перспективы.

Например такая задача. Выразить в копейках цены зверобоя, московской особой, столичной, российской и найти в истории европейской такую войну, все основные события которой следовали бы с теми же интервалами.

...Преодолеывает свое «я», находит свое «я» и снова его теряет, преследует себя, обретает себя,

вновь и уже окончательно преодолевает, но потом невпопад снова находит.

«По-модному одета
В широкое манто —
Она забыла это
И помнит только то».
(Потемкин)

Когда отступаешь от идеалов, напоминай обвинителям, что быть совершенно благородным скушно.

И рожи у них гладкие, классически-ясные. Если и есть прыщи, то где-нибудь у загривка.

солидное поэтизирование адюльтеров у этих антимещан и пидоров.

Ты жил в углу, мой Веничка.
Постранствуй-ка в пространстве.

Брюсов рифмует Сирию с Ассирией.

В стихах Ардова: «Дай руку мне, вся жизнь есть бред» или: «Не подходи, ты не поймешь цветов».

Коран рекомендует: «возноси хвалы при уходе звезд».

Во вступительной статье: все они пришли в канун века или чуть позже, и году к 20-му все перемерли или разбежались.

Все подлости относить на счет антиномичности ее души.

«Если хочешь — иди согреси».
(Д.С.Мережковский)

Северянин о городе Череповец:
«Давно из памяти ты вышел,
Ничтожный город на Шексне».

Писать надо по возможности плохо. Писать надо так, чтобы читать было противно.

Оказывается, это знаменитый шансонье Шевалье, в своем соломенном канотье.

У Гоголя в «Майской ночи» Ганна признается Левко, что любит его без памяти за то, что тот умеет дергать и шевелить усом.

Конечно, можно прожить и без этого всего. Какое дело, к примеру, чукчам, есть у них Анакреон или нет?

И всегда с наступлением холодов с завистью вспоминаю Прозерпину, которую Плутон заби-

рал к себе в Аид на эти зябкие полгода — и выпускал на волю к первым цветам.

Поэтизировать природу — самое недостойное занятие. Она ни в чем нам не сродни, т.е. слепа, нема, глуха и самое главное — не чувствует боли. У нее есть аппетит, пожалуй и все.

Розанов сказал: «Тайный пафос еврея — быть элегантным».

И Томас Манн в 42 г.: «И это такая простая правда, что больно говорить о ней».

Вадим Лжедмитриевич

Суворин о Толстом: «Ну, что хотя бы и Хаджи-Мурат против Капитанской дочки? Говно». «Говно» было его любимое слово.

Знать о Перу не больше, чем есть в веселой истории Перикола и Пекильо у Оффенбаха.

О Брюсове в журнале «Сельская молодежь»: символист с гипертрофированным интеллектом.

Я длинен настолько, что «подпираю небо-склон», как сказал поэт о Казбеке.

И вот тогда-то я научился ценить в людях высшие качества: малодушие, незрелость и недостаток характера.

молодежный вальс Хабибулина и молодежные песни Агабабова

Вопрос: кто из нас троих представляет собой художественную ценность?

говорить о меню применительно к духовной пище

Идеал последовательности: направляя заказ на книги в магазин «Книги стран народной демократии», писать так: Москва, К-9, ул. Горького, 15. Книги стран коммунистических однопартийных режимов.

Надо привыкать шутить по-«Крокодилски», например, так: «Будь у нее формы, я взял бы ее на содержание».

Дай мне силы, Боже, пройти завтра мимо него и не плюнуть в лицо ему!

Веселись, негритянка!

в обществе блестящих женщин села Каравалева

Это случилось в 1909 г., т.е. уже к тому времени, когда он (Скрябин) совсем раздухарился и стал давать своим опусам блатные названия.

Мне не нужна стена, на которую я мог бы опереться. У меня есть своя опора и я силен. Но дайте мне забор, о который я мог бы почесать свою усталую спину.

что удобнее потерять: вкус или совесть?

если это система, то очень нервная, эта система

Рассказ о Маугли автобиографичен. Киплинг сам был вскормлен волками британского империализма.

и хочется кому-нибудь что-нибудь внедрить

А, знаю! Античность, громы Юпитера, зерно Персефоны, борьба титанов и драйзеров и т.п.

В 1956 г. стало известно, что Олег Кошевой был педерастом. Это послужило причиной фадеевского самоубийства.

смертоносные сообщения

использование и возврат низменных чувств

В мировой поэзии скептицизм облекается обычно в форму шестистопных ямбов: например, так: Гамлёт не говорил: «ту би ор нот ту би». И Мåльбрук никогда в поход не собирался.

у Ф.Сологуба: «Расстегни свои застёжки и завязки развяжи».

О благородстве спорить нечего. У Матфея уже изложены все нормы благородства.

Если ты все знаешь, так скажи, какой средний грузооборот у Щецинского порта?

С детства приучать ребенка к чистоплотности, с привлечением авторитетов. Например, говорить ему, что святой Антоний — бяка, он никогда не мыл руки, а Понтий Пилат наоборот.

Любую подлость оправдывать бальзаковским: «Я — инструмент... на котором играют обстоятельства».

В мой венец он вплел 2—3 своих лавра, а я потом ходил и не понимал: откуда это так плохо пахнет?

Дежурная фраза Кузьминичны: «Сову видно по походке, а добра молодца — по соплям».

пристрастие всех неуравновешенных натур к моральной философии

все проделывала с потрясающей пластичностью

Хорошему человеку всегда хорошо.

«прекраснее самой красоты», как говорят на Филиппинах

Надо уметь «подождать до времени», чтобы избавиться от упреков разных сопляков, вроде Гамлета; надо доносить свои башмаки, прежде чем решиться.

Одна русская дама у Герцена: «Что мне надо сделать, чтобы полюбить Швэйцарию?»

Так же, примерно, модно, как в 50-х гг. было смеяться над Ламартином.

И чудак же этот Ахиллес Пелид! У всех нормальных людей только пятка неуязвима, а у этого — все наоборот.

Продается ручной скворец по кличке Федя. Разговаривает, свищет по-соловьиному, поет «Цыганский барон» и целуется. Цена 75 руб.

В 18—19-летнем возрасте, когда при мне говорили неинтересное, я говорил: «О, какой вздор! Стоит ли говорить!». И мне говорили: «Ну, а если так, что же все-таки не вздор?». И я наедине с собой говорил: «О! Не знаю, но есть!». Вот с этого все начинается.

Нужно, чтобы всякий предмет, попавшийся на глаза, мог стать темою.

Ягненок! Возляг рядом с волком! Слейтесь в поцелуе, мучитель и жертва! Сними паранджу, угнетенная женщина Востока!

философские камни в печени

Интересно, как глядели бы на тебя, если б ты сейчас вот вышел в белом жилете с отворотами à la Робеспьер. Или, например, орал бы в переулке: «Долой Гизо! Да здравствует Реформа!»

Последовательным антиссионистом может стать только тот, у кого утвердилось Святыня.

«Обжирайтесь, мрачные умы!»

Не женщина, а телесное наказание.

Царь Мидас, к чему бы ни прикасался, все обращал в золото, а в твоих руках все делается дерьмом.

Вот еще красивое женское имя: Антанта.

Целых три рубля! «За каждым крупным состоянием кроется злодейство», сказал Бальзак.

Ритуальный танец Замбии «Убийство Лумумбы» символизирует радость жизни и борьбу с темными силами природы.

Чтобы жена никогда не сомневалась в твоей верности, — советую я, — дай ей понять, но только самым косвенным путем, что ты простофиля. Т.е. не абсолютно простофиля, а ровно настолько, чтобы не потерять любви и быть (одновременно) свободным от подозрений.

Вижу, как цветут каштаны. Прихожу к тому, что красивее калины ничто не цветет. Смотреть, смотреть. Нюхать, нюхать.

а оладьи такие нежные, такие аппетитные, — ну, прямо как девушки!

Ценные вещи создаются только в «мире, где все продается и покупается».

Любимый герой Шолохова (Давыдов, «Поднятая целина») говорит: «Ты бы лучше массовую работу вел, а растреливать — это просто».

Лично я убежден в историчности Адама и Евы.

О! До чего горька была участь женщины-узбечки до Октябрьской революции!

Родственные чувства испытывать удобнее, потому что они имеют очень четкий предел.

громадная душа в щуплом и веснушчатом теле. Не женщина, а стихотворение в прозе.

Новая история интереснее старой. Можно было бы проследить, как дублируются поступки древних из тех соображений, которые им показались бы смешными. Муций Сцевола — о. Сергей, Курий — Гаршин.

ничто не вечно, кроме позора

За одно и то же, т.е. за один способ поведения, известную группу металлов называют *благородными*, а газы — *инертными*.

«только деньгам нужна красота, красоте же и денег не надо»

В стиле Ларошфуко: «Глупость недоверчива».

Вот клички: в 1955—57 гг. меня называют попросту «Веничка» (Москва), в 1957—58 гг., по мере поселения и повзреления, — «Венедикт»; в 1959 г. — «Бэн», в 1960 г. — «Бэн», «граф», «сам»; в 1961—62 гг. опять «Венедикт», и с 1963 г. — снова поголовное «Веничка».

Андре Моруа в книге «Моя родина», в книге, написанной специально для нефранцузов, говорит о Франции со всех сторон и решительно обо всем, кроме музыки.

Любите безмолвные игры.

Болван Робеспьер, он почему-то и в атеизме усматривал аристократизм.

И главное: научить их чтить русскую литературную классику и говорить о ней не иначе, как со склоненной головой. Все, что мы говорим и делаем, а тем более все, что нам предписано «сверху» говорить и делать — все мизерно, смешно и нечисто по сравнению с любой

репликой, гримасой или жестом Ее персонажей.

А интересно, для чего чучмекам надо было устраивать в Ташкенте землетрясение?

У Чехова повсюду и постоянно герои поют романс «Не говори, что молодость сгубила...» Что это такое?

кремлевские обс-куранты

Всякие сопливые скептики ей говорят: «Бросьте, дамочка, вот уж третий год как он во гробе, и уж смердеть перестал». А она подошла ко гробу (о, как подошла!) и говорит: «Встань и иди вон». И что ж вы думаете? — встал и пошел.

Колокольчики, лютики; собираю первые букетики; это развивает чувство тона и пропорции.

Мой малыш, с букетом полевых цветов, верхом на козе. Возраст 153 дня.

Во сне переживаю ситуацию, радующую совершенным отсутствием светлого исхода.

Я успел только пригубить из чаши восторгов, и у меня ее вышибли из рук.

А то, что я принимал за путеводные звезды, оказалось — потешные огни.

«Все хляби твои и потоки твои прошли надо мною».

далась вам эта внутренняя секреция!

«с точки зрения вечности» и «с точки зрения Фонарного переулка»

Двенадцатый день не пью, и замечаю, что трезвость так же губительна, как физический труд и свежий воздух. Мелкое наблюдение: я никак не могу вспомнить один редко употребляемый и более крепкий синоним к словам «мракобес», «ретроград», «реакционер», «рутинер» — который уже день не могу вспомнить. Бьюсь об заклад, как только сниму с себя зарюки и выпью первые сто грамм, припомню немедленно.

Когда он бывает чем-нибудь доволен, его любимая присказка: «Умерла моя старушка у окна».

Итак, в школах необходимо преподавать: астрологию-алхимию-метафизику-теософию-порнографию-демонологию и основы гомосексуализма. Остальное упразднить.

А я и спрашиваю: «Ангелы небесные, вы еще не покинули меня?». И ангелы небесные отвечают: «Нет, но скоро».

Научись скорбеть, а блаженствовать — это и дурак умеет.

В июне, в Мышине, я все это (и самые тонкие явства, вроде Рильке и Малера) «кушал без аппетита». Теперь очень понятно, что значит «жрать все подряд» — только бы утолить голод. От этого голода (т.е. ни одной мелодии и ни одной стихотворной строчки за полмесяца) — самая естественная слабость, головокружение, «не речивость» и все такое. Если бы я вдруг откуда-нибудь узнал с достоверностью, что во всю жизнь больше не услышу ничего Шуберта или Малера, это было бы труднее пережить, чем, скажем, смерть матери. Очень серьезно (к вопросу о «пустяках» и «психически сравнимых величинах»).

«хорошенькое личико в стиле времен регентства»

И еще женское имя: Галиматья.

И при всем том я еще не встречал человека, которого эротическое до такой степени поглощало бы всего.

Принц Гамлет, пляшущий матаню.

В Нотр-Даме бедняга Квазимодо полчаса «с жуткой равномерностью» и изо всех сил бьется головой об стену. И ничего. Потом он садится у двери «в позе, исполненной изумления».

Грустная песня США: «Отец небесный, заря угасает».

Невозмутимая истерия, но мне дорого обходится.

Стыд — лучшее из числа «благородных чувств». Можно завидовать мертвым во многом, но только не в том, что они срама не имеют.

И возражения-то самые смешные: раз Флавий умолчал, значит Нагорная проповедь галиматья. Иона не мог попасть в чрево кита — значит и все книги пророков ничего не стоят.

«с недельку потужить» после кончины

Популярной в 20-е годы была поварская вегетарианская книга с названием «Я никого не ем».

Признаки верного благополучия в семье 20-х гг.: герань, гардины, граммофон.

Любит философствовать, приговаривая: «Кто создал наше тело? — Природа. Она живет и разрушает его каждый день. Кто выпестовал наш дух? — Алкоголь выпестовал наш дух, и так же разрушает и живет его, и так же постоянно».

наш простой советский сверхчеловек

«Берегите слезы ваших детей, чтобы они могли пролить их на вашей могиле» (Пифагор).

он был человек простой и неотесанный, поехал в Горки проветривать мозги и т.п.

Бонапарт рекомендовал как можно чаще оперировать понятиями, ничего не выражающими и все объясняющими, например «судьба».

Прежде у людей был оплот. Гусар на саблю опирался, Лютер — на Бога, испанка молодая — на балкон. А где теперь у людей опора?

Есть языки, в которых вообще нет бранных слов и выражений, тем более нецензурных. У малайцев, например, самое сильное оскорбление и ругательство: «Как тебе не стыдно!»

А почему я бездельничаю — потому что в калашный ряд только со свиным рылом впус-

кают, а вода только под лежащий камень течет, и т.д.

И если уж гнаться, то не меньше, как за двумя зайцами.

У жиды есть искусство и есть торговля. И примесь искусства в коммерции, и примесь коммерции в искусстве.

«старичок крепкий, как умывальник»

«Гляжу я на тебя, Тихонов, и думаю: отчего это все великие люди плохо воспитаны?»

Для чего нам говорить «самолюбие», «тщеславие» и все т.п., когда у нас есть «гордыня», термин точный и освященный новозаветной традицией.

Аттила, принимая византийское посольство, сидел на троне и выковыривал грязь между пальцами ног.

Китайцы смеются, сообщая печальные новости — по их понятиям, это выказывает твердость духа и ограждает от выражений сочувствия. Эренбург: Эми Сяо сообщает ему о смерти своей жены — с хохотом.

Фет — буфет. А у Маяковского даже: Фет — кафе.

и две коровы: одну назвали Догма, другую — Доктрина

Конь задохся, как удавленник. Бубенцы осата-нели.

И еще женское имя: Агентура.

Mutantur tempora. В правлениях совхозов ви-сят портреты патера Менделя. Стаханов, пре-клонный старик, застрелен в затылок при попыт-ке к бегству ракетой «земля-воздух». Проходи-мец Лысенко объявлен врагом народа, а Надежда Крупская уличена в лесбиянстве. Мичурин, ока-залось, на своем участке в Козловском уезде вы-полнял задания фашистских агентур. Сыновья удавлены. «Чорт» снова пишется через «о», а «весна» через «ять».

раздроблена нижняя челюсть правой ноги

Великолепное «все равно». Оно у людей мое-го пошиба почти постоянно (и поэтому смешна озабоченность всяким вздором). А у них это — только в самые высокие минуты, т.е. в минуты

крайней скорби, под влиянием крупного потрясения, особой утраты. Это можно было бы развить.

Во Вьетнаме учрежден вымпел, который вручается подразделению, сбившему самолет противника после доклада Хо в Пхеньяне. Вымпел называется: «По приказу дяди Хо разгромим американских агрессоров».

У В.Тихонова ни сердца, ни ума, ни постоянства, ни идеи — одно только: индивидуальность.

А что нам с этих трехсот грамм будет? Мы же гипербореи.

Это кто тут у вас, Ерофеев, все стреляет? — спрашивает она.

Это Амур, — отвечаю, — стреляет мне в сердце, жестокая девушка.

«ни гласа, ни послушания»

Геббельс, автор неологизмов: «железный занавес» и «трудовой фронт».

отсутствие динамичности в моем характере

все потеряно, кроме индивидуальности

Не любить собак. Любимая собака Гитлера в подполье имперской канцелярии разделяет его судьбу. Собака-овчарка Блонди. Гитлер в марте 45 г.: «Чем больше я узнаю людей, тем больше я люблю собак».

Солнце останавливали словом. Иоанн Бого-слов. Первые учебные заведения мира — школы риторики, а не военного дела, не медицины и пр.

познакомились и согрешили

Байрон говорит, что порядочному человеку нельзя жить более 35 лет, Достоевский говорит: 40.

А какие имена (не фамилии, а имена)! Лазарь Каганович, Лаврентий Берия, Иосиф Сталин...

рожа красная, как святые раны Господни

Мне ненавистен «простой человек», т.е. ненавистен постоянно и глубоко, противен и в занятости и в досуге, в радости и в слезах, в привязанности и в злости, и все его вкусы, и манеры, и вся его «простота», наконец... О, как мои слабые нервы выдерживают такую гигантскую дозу раздражения. Я поседел от того, что в милом старом веке называли попросту «мизантропией».

стучит казбечиной по пачке «Казбека», гладит пистолет и дует в него, точит нож о голенище — «Ну, так как же, будем говорить?».

Английские книги по этикету XV—XVI вв. запрещали, во время трапезы, плевать через стол и сморкаться в скатерть.

понемногу суживать тот круг вещей, над которыми позволительно смеяться

Мелкая сволочь. Люди вдесятеро сильнее их чувствующие зовут к самообузданию и являют образцы. А эти — не могут!

Публиций Сир: «Мы начинаем интересоваться людьми, когда видим, что они интересуются нами».

Вы такой нежный человек, Ерофеев, такой неожиданный. Я буду реветь, когда вы уедете.

Гете имел привычку принимать королевских особ у себя — во фланелевом халате и в тапочках.

Колхоз дело добровольное: хошь, не хошь, а вступать надо.

А вот еще одна моя заслуга: я приучил их ценить в людях еще что-то сверх жизнеспособности.

Магазины на ул. Пушкина. Соболя и колбасы. Вино, фрукты и диапозитивы.

«Буря возмущения среди трудящихся Англии»: консерваторы ввели трехдневную рабочую неделю.

и ограниченность и нормативность

Сравни их тяжесть и безвыходность и мою, дурацкую. У них завтра зарплата — а сегодня нечего жрать. А у меня ленинградская блокада.

А Тихонов бы все напутал. Он в Афинах был бы Брут, а в Риме — Периклес.

Т.е. виною молчания еще и постоянное отсутствие одиночества; стены закрытых кабин мужских туалетов исписаны все, снизу доверху. В открытых — ни строчки.

гарнизонным языком и походкою

Эпикур, в письме к Менелаю, свое знаменитое: «Благодарение Божественной натуре за то,

что она нужное сделала нетрудным, а трудное — ненужным».

Мистика всегда шла бок о бок с половой распущенностью.

«Гибельные следствия полуфилософии» (Карамзин).

Библейское: «И только печаль утоляет сердца».

Ввели новый термин: «бессильный гуманизм». Да и всякий гуманизм бессилён. Да здравствует бессильный гуманизм!

«вместо полноценного шизофреника с агрессивными склонностями — ему подсунули заурядного болвана без всяких бредовых снов и аномалий»

«за кровавую блажь нескольких параноиков должна платить вся нация»

Вот и Христос: «тут же разрушу храм и в три дня его построю». Почему же в три, если он мог и в одно мгновение? Так убедительнее для обывателя.

соитие страстотерпца с великомученицей

Они работают, ну и пусть работают. Это очень мило с их стороны.

«обморочным ощущением отчаяния»

На всей земле нет более скучного умом человека.

Ото всего этого несет непоправимостью.

У него зато душа грамотная, душа — с высшим образованием.

«Мир — результат самоограничения Бога»
(Л.Карсавин).

Не забывать о главном: трогательность.

Одну руку вложил в другую и сделал так подряд несколько стахановских движений.

Следует вести себя удовлетворительно. Отлично себя вести — нехорошо и греховно.

И в самом деле (где-то у Шварца): если бы Франц Моор пришел в театр смотреть «Разбойников», он болел бы за Карла Моора.

Св. Филипп, в мире Феодор: «Не разлучай меня с моей пустыней».

Альбер Камю «примыкал к модернистскому направлению так называемого героического пессимизма».

У него: «из столкновения человеческого разума и безрассудного молчания мира рождается абсурд».

Восстановить эту параллель пьющих и непьющих: Христос — Магомет; Дантон — Робеспьер; Геринг — Адольф; Есенин — Маяковский

По примеру языка нести коммуникативную функцию.

«Сорокин тем лучше Тихонова, что, когда выпьет, не говорит умных вещей».

женщина неограниченных возможностей

бесстыдство помыслов

пукать надо чуть картаво, с еврейским акцентом

«ангел ты мой поднебесный»

«Превыше всего — забота о сохранении собственного достоинства» (Цезарь у Саллюстия).

Самые часто упоминаемые фамилии по за-морским радиостанциям: Пиночет, Попадопулос, Померанц.

Протопоп у Лескова: «Мечтателю подобает говорить бестолково».

«Эта работа тем более подходила мне (работа историка), что я был свободен от надежд, от страха и от духа партийности».

Человек внезапный. А у меня нет никакого вкуса к этим внезапностям

«искалеченных правильной жизнью»

и одесситская манера выразиться: «Не доводите человека до крайности» и «Наплюйте мне в очи».

«мы восприняли это как оскорбление нашей мечты»

«Нет, товарищи, так мы счастья не достигнем!»

«По библейским понятиям, она была проклята Богом отныне и до века».

«такой нечаянный и огромный душевный покой (отсутствие самых ничтожных тревог), по словам людей суеверных, никогда не остается безнаказанным»

«одинокость, близкое к состоянию безмолвного душевного подъема»

«щемящие сердце взаимоотношения»

«у меня было какое-то важное дело на душе»

Ср. Сто дней Наполеона и Сто дней Магеллана.

«Поник я буйной головой,
Погибли идеалы».

(Некрасов)

Короткие мысли: «Любови цыганской короче», как говорил Блок.

На левую ногу я надел ботинок без носка, на правую — только носок. Пусть все видят, что я взволнован.

Сходится клином земля, с овчинку кажется небо.

Это происходит и по вине людей и по Божьему попущению.

он щекотал под мышками эту великомученицу

Эпоха великих порнографических открытий

Солженицын не потому интересен, что о нем много трезвонят. Ср. например, шумы в местах радио «Свобода». Мы вслушиваемся не потому.

«хорошо образованную душу и хорошо устроенные члены» (у Коменского).

«кто хочет, пусть думает иначе»

«Здесь никогда не бывает благодатных времен года»

дегенеральный секретарь

«Это может доставить удовольствие только извращенному сердцу».

Романс Ипполитова-Иванова! «О, запах помешанцев!»

Глупая радиостанция «Свобода», она выбирает для трансляций на Союз как раз те волны, на которых больше всего шума — нет бы сместиться влево или вправо.

Любить Родину беззаветно — это примерно значит: покупать на все свои деньги одни только лотерейные билеты, оставляя себе только на соль и хлеб. И не проверять их.

Никсон попросил Голду Мейр занять более гибкую позицию.

Уйди, противный, а не то я тебя убью из револьвера.

«Распускайте Думу, но не трогайте Конституцию» (Столыпин).

«таил в себе сокровища эгоизма и эпикурейских склонностей» (П. Анненков).

Вот у Некрасова изображение горя:
«Соленых рыжиков не ест,
И чай ему не пьется».

«Что мне в ваших рукоплесканиях?» (Иоанн Златоуст).

До победного конца. Т.е. или Садат пополам,
или Мейр вдребезги.

«там есть орхидея, прекрасная, как семь
смертных грехов»

«заражен чужеземными взглядами»

«Обожаю простые удовольствия. Это послед-
нее прибежище сложных натур».

«Идеальный человек. Но жаль, что пьянству-
ет» (Чехов о Горьком).

Мы так и не прикоснулись друг к другу, я
чмокнул ее в запястье, правда, а через полгода
она родила пухлую девочку с голубыми глаза-
ми.

Чета Апухтин — Чайковский. Продлить и за-
подозреть: Рождественский — Таривердиев.

Дуры песни поют, а дурак все горит, разгорается.

Князь Вяземский советует иметь по русскому часовому при каждом поляке.

«и раздвояется сердце человека»

«Не родись красивой», как сказал Андрей Эшпай.

И посылает нам искушения, чтобы удостовериться, насколько мы усовершенствовались.

«Я христианин и не подобает мне кланяться твари» (А.Невский).

«махровые головки» у цветов (русская поэзия)

Жандармский генерал-майор Глоба телеграфирует в Петербург директору Департамента Полиции: «Астапово полное спокойствие. Население относится безучастно к участи графа Толстого».

Графу Толстому, за 3 дня до кончины, для поддержания деятельности сердца дают коньяк.

«Счастлив тот, кого смерть застигнет за подобным занятием» (Эразм Роттердамский).

Он все путает Андре Жида с Андреем Ждановым. Леконта де Лиля с Руже де Лилем и Мусой Джалилем. Бук с бамбуком.

вела себя естественно и позорно

Жители острова Гельголанд желают друг другу в Новый год не здоровья, не удачи, а «спокойного сердца».

«Иногда, хоть и редко, свежесвыпущенная моча светится фосфорическим светом; причина фосфоресценции еще не выяснена» (проф. Бок).

я упал в обморок, но не показал и виду

Не замечать за собой ничего дурного. Пусть левая твоя ноздря не ведает, куда сморкнулась правая.

Что в этом случае сказал бы псалмопевец? Он ничего бы не сказал.

Выпью еще стакан солнцедара, закушу луковицей и буду славить моего Господа.

Щербина говорил о русских:

«Мы — европейские слова
И — азиатские поступки».

во Владимирской области, «заколдованной
области плача»

Не возьму моральной потери, но и подстав-
лять левую щеку потом не буду. Попробую за-
быть и «перестрадать». Пусть левая твоя щека не
ведает, что тебя съездили по правой.

параноик «с византийским уклоном»

в скоморошьем расположении духа
в дидактическом, менторском etc.

свежа, как предание

«Прости меня, благородное животное».

Опять о животных. Столкновение со стадом
кабанов... Когда Господь прибирает нас к рукам,
против этого нечего возразить. Когда человек —
это еще куда ни шло. Но — эти... etc.

«в этих стихах слышится вызов небосводу»

нации, скопом, вымирают от угрызений сове-
сти

Конституция должна гарантировать человеку право на галлюцинацию и «перманентную угнетенность».

Сколько среди персонажей русской беллетристики XIX самоубийц — больше, чем было в действительности. Ср. в XX — повальные самоубийства, а ни один почти персонаж не покончил с собой.

И не забывать о своем диаспорическом родстве с иудеями.

Ключевский: «гальванистические подергивания мозгами».

Какого им еще мессию? И что он сможет добавить к тому, что тот уже сказал? Этот, ихний, будет молчать и заниматься судопроизводством.

Еще женское имя: Прокуратура (просто Прошка).

«Между нами зияла метафизическая бездна»

Сослан в Тулу за гомосексуализм.

морганатический (т.е. тайный) брак скреплен симпатическими чернилами.

Этого глупца даже удобно держать у себя в квартире: он поглощает углекислоту и выделяет чистый кислород.

Хотел ее пощупать, но это вызвало бы большой международный резонанс.

Установить для Мельниковой, был ли Дантес евреем, она мне за это полтинник даст.

Черный сентябрь. Под угрозой парабеллума направить автобус с детишками куда-нибудь. Дорогой выбрасывать трупы первоклассников и цветы.

рукотворный, т.е. ману-фактурный

Если в граммах считать, я больше пролил слез, чем Боря водки выпил.

И Сергей Михалков, одержимый холопским недугом.

До чего дошло дело: передачи по радио для любителей русского языка: «Труженики-суффиксы и работяги-приставки».

А в одиночестве он занят непотребством, вместо того чтоб откровенно беседовать с Богом.

Еще замысел: если меня сейчас остановят и спросят (вздор какой-нибудь), я отвечу (невпопад). Если догонят, возьмут за локоть и спросят (опять вздор), я уберу локоть и ничего не отвечу. И т.д.

«романтическая причуда» — прежде чем уничтожить человека, обрезать у него уши

О степенях взволнованности: у Ахматовой перчатку с левой руки надевают на правую руку. У Самуила Маршака те же перчатки уже надевают вместо валенок.

Лучшее назначение перчаток у «полноценных» людей. Герой Жуковского швыряет ее даме сердца в ебало. Герои Лермонтова — кидают ее оскорбителям, требуя сатисфакции. Герой Льва Толстого лайковой перчаткой лупит татарина по зубам.

всеобъемлюще, незыблемо и достоверно

Не умер, а «ушел за грань земного кругозора».

Старик Петруша: «А сегодня вот что снилось: сижу я на завалинке, курю, и вдруг мне глас с неба: брось курить, Петруша, а то умрешь».

Европе нужен бык, быку нужна Европа.

Ткацкая фабрика имени Пенелопы.

Все то, что можно короче назвать собирательным именем «муки транзита».

Надо только уметь подкараулить это в себе и облечь в более или менее зловонную форму.

вульгарное

хлебные карточки
жилотдел
казенные портянки
маргарин
подходный налог
ливерная колбаса
солдат
туберкулезный диспансер
«попердывал»
автобаза
младший сержант
Дашка
совнархоз
понос
санпропускник
завскладом

изысканное

гиацинты
грезы
па-де-труа
левкои
протуберозы
любовники
жюрфикс
грациозно
фильдекос
богиня
фиал
сладостный илот
маминька
лирический вздох
гармония
Санта Мария Новель

Смрадные и грешные отверстия ниже пупа

на мне слишком много вериг

О русских и прочих песнях. Русские продиктованы тем или иным видом опьянения, тоскливого или бесшабашного. А песни типа: «Под горою, под сосною спать уложите вы меня» — в состоянии похмелья, наутро.

Ср. итальянские: «Купите фиалки, они недорого стоят».

Ср. украинские: «Я не пойду за тебя, у тебя нет хаты» и пр.

Кстати, об Иоганне Штраусе. Проститутки у Чехова, Куприна, Горького etc. от него без ума, то есть именно от него: см. у Горького в рассказе «Отомстил»: «У него нервный звук. В его музыке звучит нега и страсть».

Вот чем (арифметически) измерять моральную ценность индивида: длительностью реакции на эквивалентное ранение.

Тертуллиан и его знаменитое «душа человеческая есть по природе своей христианка».

Розанов: «Душа человеческая по природе своей язычница, которой, чтоб воспитаться христи-

анкою, нужно пройти через тесные врата бесчисленных отречений».

В «Правде» 37 г. статья «Колхозное спасибо Ежову».

Советская власть стала взрослеть тоже на 37-м году.

мальчик величиной в 5 лютиков, в 2 одуванчика

Не говори с тоской «не пьем»,
Но с благодарностью «пили».

французские композиторы на М: Манто —
Маникюр — Манекен — Медальон — Меню

Лишить нашу Родину-мать ее материнских прав.

Любить тебя или наоборот? Т.е. перед тобою пуд соли и тебя терзает: съесть с тобою этот пуд или высыпать его тебе куда нибудь.

«невозмутимо и безжалостно совершил свое черное дело»

высбончик с надрывчиком

Как у тургеневских девушек — страсть к чему-то нездешнему, зыбкому, к чему-то коленно-локтевому.

инакопишущие

беспутства хватило бы на 10 гениев

У меня нет адресов, у меня только явки.

На столе сервированы были болгарские духи с водой из унитаза.

Народные заговоры и средства:

1. От зубной боли. Стиснув во рту корень лесной земляники, задушить двумя пальцами крота.

2. Все почти заговоры начинаются так: «Лягу я, раб Божий, и, помолясь, встану, благословясь, умоюсь я росой, утрюсь престольной пеленою, пойду я из дверей в двери, из ворот в ворота, в июле и скажу... (что-нибудь ляпнуть)».

и трепетная, как реальность

Мартин Бубер: «Чувство времени у евреев развито намного сильнее, чем чувство пространства: красочные эпитеты Библии говорят — в противоположность, например, гомеровским — не о форме и цвете, а о звуке и движении».

Снять с него штаны и избить по пяткам дирижерской палочкой.

От любви к Родине: расстройство чувств, нарушение координации, дрожь в руках, в висках боли.

Я бесил их своим бессилием.

и преуспела на поприще бессловесности

Из всех слов женского рода это слово претерпело наибольшую девальвацию

Ну, конечно, зачем ему знать латинские глаголы и спряжения, когда ему «ведомы глаголы вечной жизни».

Не будем обижаться, не будем издеваться,
А будем обнажаться, а будем раздеваться.

вместо «плащ» говорить «гиматий»

«книга, полная романтических измышлений»

музыка балетно-дивертисментного характера

«Она (христианская религия) всегда оставалась в Советской России самой значительной альтернативой большевистской идеологии».

А в ответ на это сказать какую-нибудь гадость, например: «Служу Советскому Союзу».

Фрейд: «Удовлетворять свои сексуальные импульсы гетеро-сексуальным путем».

обед: опоссум с бататами

В те дни, когда твоя осанна проходила через горнила.

В поваренной книге определение того, что такое гювеч — болгарское национальное кушанье из мяса, риса и овощей, которое может быть без мяса, и без риса, и без овощей.

«спивается от неосуществившихся амбиций»

«Делая букет, надо в душе поговорить с цветком» (5-е правило из «50-и заповедей икебаны»).

Музыка хороша в высшей мере и не исполнена, а приведена в исполнение.

Дон Гуан говорит Командору: Я чай пью — приходи ко мне чай пить — только со своим сахаром.

баба должна быть безгневною

«Твои глаза от этого синеют»
(П.Б.Шелли).

Они боятся вредного. «Это вредно». Вредно сдерживать в себе газы. Вредно сообща прикладываться к одному кресту.

не «пока живу», а «дондеже есмь»

Всё пусть. «Пусть скачет жених, не доскачет». «Пусть неудачник плачет».

Так и умру, не научившись свистеть. Так и не свистнув ни разу.

Может обойтись без всех тот, кто в себя погружен.

«Только питьё держит в равновесии тело и душу» (Г.Белль).

У Горбунова: «Кто-то кричит и тонет. Чья-то душа Богу понадобилась».

«Перед великим умом я склоняю голову, — сказал пошляк Гете. — Перед великим сердцем — колени».

Родилась тогда-то: И была со мной каждый день. А потом куда-то делась, я не знаю куда.

Это, можно сказать, не просто хорошая проза, а вкусная и здоровая пища.

«У лиц с пониженным или отсутствующим этическим чувством».

В этом, конечно, есть своя правда, но это комсомольская правда.

Хорошие сравнения у Гейне: как говорили о евреях, распявших Христа, так и в год знаменитого восстания в Сан-Доминго чернокожих: «Белые убили Христа! Перебьем всех белых!»

Слово «социализм» изобрел в 1834 г. Пьер Леру.

174 года со дня изобретения Карамзиным слова «впечатление».

и ненависть к людям исполинского духа, где бы он ни проявлялся

«Однажды Бог явился мне и сотворил чудо»,
как сказала Юлия Шмуклер.

недемократические привычки, например,
мыть руки перед едой

Адам из мягкой глины, а Ева из твердого ребра.

проговорили ночь о первопричине всех явлений

мечта о благосостоянии в прямом, а не в карманном смысле слова

вольный каменщик на богостроительстве

Любой донос хуже, чем тысяча плохо сделанных порнографических открыток. Любой донхуанов список лучше, чем самый лучший проскрипционный.

«Она мечтала уйти из мира, где отсутствует замысел».

Прощай. Веревку и мыло я найду.

Гроза-то мелкая-мелкая. Гроза Николая Островского.

С таким грузом добросовестности можно ли жить?

У Гейне: «Только дурные и пошлые натуры выигрывают от революции. Но удалась революция или потерпела поражение, люди с большим сердцем всегда будут ее жертвами».

И этот хронический гамлетизм, хотя я не убил ни одного отца ни одной из своих невест, и мама моя не выскакивала замуж за убийцу моего папы.

Королева изящества и рыцарь мечты. Барышня и хулиган. Подлец и проститутка.

«Чувство юмора» (так называемое), доведенное до масштабов мефистофелевщины. И дурак Фауст с его прожектами, и оскорбленная девка, Мефистофель на случай «великого преобразования природы» удаляется на Брокен плясать с голыми ведьмами, и ни одна баба от него не накладывала рук.

«в тихий край медлительных движений и медлительных улыбок»

Взрыв в Хиросиме и единственное существо, выразившее протест, — Римский Папа.

К вопросу о «больше пролил слез», чем и т.д. У меня больше грязных мыслей в голове, чем грязных волос на ней и т.д.

«подкрепляя достоверность своих слов ссылками на Талмуд»

Манера письма должна быть чрезвычайной, а интонация — полномочной.

Если б в 45 г. мы двинули бы дальше на Запад, дошли до самых западных штатов США, то по типу Суворов-Рымникский, Потемкин-Таврический, Дибич-Забалканский, маршал Жуков звался бы Жуков-Колорадский.

Когда Господь глядит на человека, он вдыхает в него хоть чего-нибудь. А тут он выдохнул.

Не надо ничего, кроме соединения крайней бестактности с крайней неповерхностью. Величайший образец — Иисус. Верх глубинностей и вершина бестактностей.

«крайне жизнеспособная посредственность»

Служить не катализатором, не ферментом даже, а просто антифризом.

Надо еще подумать, для каких целей в 40-х годах Господь обделил нас поражением

Ну, да что говорить, все зависит от душенастроения. Вот и наш портвейн народ зовет иногда пренебрежительно бормотуха, а иногда ласково портвешок.

Если б меня спросили: как ты вообще относишься к жизни, я примерно ответил бы: нерадиво.

А веселиться я не люблю. Я человек бесшалостный.

Ну, конечно же, буду более или менее весело и бессовестно врать. Ложь, только ложь, и ничего кроме лжи.

В високосный год надо, чтобы водка стоила 3.66.

А вот Хомейни. Они поступают как Магомет, и торжествуют потому. Кто бы в Европе рискнул бы поступить à la Иисус?

До чего же разные: эти почитают грехом спутать Ишуя с Абессаломом, а те — перепутать Белу Руденко с Евгенией Мирошниченко.

Кто это говорил, что деревья — это всего-навсего недорезанные бревна?

И два взгляда на вещи: точный и восточный.

Ведь блядь блядью, а выглядит как экваториальное созвездие.

Писал себе письма, похерив гордость мужскую, говорил о любви, просил перемениться. И пр. И сам себе, из девичьей гордости, не отвечал.

Урожай был получен не ниже, чем в прошлом году, несмотря на то, что в этом году погодные условия были таковы, что обусловили некоторое снижение урожая ввиду неблагоприятных погодных условий.

«вот рассмотрите сами внимательно Вашу душу»

очень невонокующий образ мыслей, так что подозрительно

Самое милое из именовании партии: правящая с этого года в Канаде прогрессивно-консервативная партия.

Спросят, кем работаешь, скажи первое, что в голову подвернется, например так: энергетиком Нурекской ГЭС.

Вернее, не так. На вопрос: кем работаешь, отвечать: энергетиком Нурекской ГЭС и по совместительству узурпатором.

надо так и говорить: «в лето Господне 1972-е» и т.д.

И у них, у этих девушек, в душе что-то такое большое-большое, неразрешимое-неразрешимое, как проблема иранского Курдистана.

Да ну, чепуха, так просто. Чтобы чаще Господь замечал.

Да и брамины говорят: «Религия должна состоять не в соблюдении внешнего культа, а в том, чтобы служить ей каждым своим дыханием».

и все дела-то у меня такие, мокрые, от слезы

«эволюция к более возвышенному воззрению»

А Кант вот что сказал: «Истинная нравственность поступков (заслуга и виновность) даже на-

ших собственных — остается навсегда совершенно скрытой от нас».

Балаганный взгляд их на нашу словесность. В какой-то державе симпозиум: Войнович и Ерофеев. Пьеро и Арлекин. И пр.

Ну, короче, все то, но немножко не так, и подозрительно оттого. Как у героя 70-х гг. Ипполита Мышкина: аксельбант не на том плече.

«Стальная птица» и пр. у Аксенова. Пустые шти хлебают мельхиоровыми ложками.

Мои познания в альпинизме ограничены только тем, что «народному вождю Красной Армии» в сказочно далекой Мексике раскрыли череп альпинистским ледорубом.

так же скучно, как делить человечество на две категории: брахицефалов и долихоцефалов

Я оптимистично гляжу на мой народ: Количество подбитых женских глаз все-таки больше, чем количество доносов женских.

души прекрасные надрывы

сидит такая ликующая, праздно болтающая

беспольное ископаемое, вот кто я

Зин.Гиппиус говорила о повороте русской поэзии (и не только) от «понятного о понятном» к «непонятному о непонятном».

спец по части религиозных наитий

Погоди, я приеду позднее, тов. Суркин будет делать двухчасовой доклад о существовании человека.

К вопросу о русской необгонимой тройке. Март 1953 г.: «Динь-динь-динь, и тройка встала, Ямщик спрыгнул с облучка».

Я на мир не смотрю, я глазею на него.

Помолчи, не проникай, я сам знаю свои сроки, не вводи свои танки в мой Кабул.

Любопытные сведения из последней русской истории: в 1932 г. была объявлена «безбожная пятилетка», планировалось к 1936 г. закрыть последнюю церковь, а к 1937 г. — добиться того, чтобы имя Бога в нашей стране не произносилось.

А вот Михаил Евграфович говорил, что если хоть на минуту замолчит литература, то это будет равносильно смерти народа.

достойно только восхищения и ничего больше

Мне уже по вкусу бедные, но опрятные стихи.

И набожность должна быть одаренной — а у него она и не глубока, и упряма.

Ну, немножко покаянствуешь, немножко подушегубствуешь.

Стороны той государь, Генеральный секретарь.

Красота моя с ума меня свела.

«пустота, которая утешает и морочит себя подвижностью»

А на прощанье — шаль с каймою
И что-нибудь еще — стяни.

«Я сказать тебе не смею,
Что давно тобою тлею,

От твоих прекрасных глаз
И от пламенных зараз».
(Ермил Костров)

Громадная ода Клушина, с заголовком: «Благодарность Екатерине Великой за всемиловейшее увольнение меня в чужие края с жалованьем».

Нонешний русский патриарх выступает с заявлениями типа «Все советские люди должны сплотиться вокруг...» или «Долой конфронтацию! Да здравствует детант!»

А я на них (на православных) гляжу флегматично, как на декабристов-диссидентов баро Дельвиг.

Я третий день шел в пятый класс школы, когда русские испытали атомную бомбу. 3 сентября 1949 г.

Говорить о ней, как по радио говорят о каком-то агрегате: отличается большой маневренностью и высокой проходимостью.

Человек — это звучит горько (просто сорвалось).

Контрреволюции не делаются в перчатках.

Почему британцы все это должны делать за нас: Орвелл, Конквест, Кестлер и др.

А все, что загадка, то гадко.

в чем-то соглашаюсь с Вильямом Шекспиром, но кое в чем и нет.

А генерал Людендорф в 29 г.: «истинные германцы не могут быть христианами».

Нужно долго мучиться,

И тогда получится.

(Советская песня)

«Покажи мне Бога», — сказал некогда атеист христианскому мудрецу Феофилу Александрийскому. «Прежде покажи мне человека в себе, способного увидеть Бога», — ответил Феофил Александрийский.

Или начать так: «Я очень баб люблю, они смешные и умные».

Ах, зачем я не птица, не синяя птица?

Помолчал бы уж, старый вахлак.

выражает стиль не столь низменного, сколь неизменного народа

Сидит, надулся, как какой-нибудь Буонаротти.

вечером — неусыпный, утром — беспробудный

«Мне, конечно, трудно сравниваться с передовыми доярками».

ты просто вписался в полукультуру.

Даже когда их много, я к ним ко всем вместе обращаюсь на «ты».

Меланхолия ищет несчастье и фиксируется на нем.

«умудренный знанием грусти»

Нежность серьезная, без сюсюканья, без слащавости, без причитаний, даже без излишней ласковости.

Это такое страдание, что и смотреть на это было жестокостью.

Между прочим, самая милая из современных русских песен: «...я с каждой елочкой знакомлюсь за руку...» и т.д.

Ж.П.Сартр: сахарная болезнь и самопроизвольная дефекация — болезни русского социализма времен диктата Иосифа.

Я в последнее время занят исключительно прослушиванием и продумыванием музыки. Это не обогащает интеллекта и не прибавляет никаких позитивных знаний. Но, возвышая, затемняет «ум и сердце», делая их непроницаемыми ни снаружи, ни изнутри.

Если «да», то «да». Если «нет», то «нет». Что сверх того — то музыка.

Орфея и Фауста роднит то, что оба они заклинатели царства теней.

Человек, запятнавший себя сделкой с дьяволом, опознается после смерти: на смертном одре вы увидите его лежащим лицом вниз, и хоть пятькратно его перевернете, все равно так он и останется.

заклучившие союз с чертом могут еще спасти свою душу путем принесения в жертву тела — т.е. самоубийством.

обходительная музыкальная манера

это возвышает меня, но не стимулирует

не попутно, а мимоходом

В 10-х гг. этого века сочинения Зигмунда Фрейда были внесены в «Индекс запрещенных книг». (См. Фрейд: «религия — иллюзия без будущего».)

греховный потенциал человека

Искусство теперь завязло, отяжелело и само глумится над собой.

он стонет и сознается уже на допросах «с малым пристрастием».

Эта колыбельная мелодия так же смахивает на траурную, как — еще Манн заметил — немецкая зыбка смахивает на катафалк.

необъятность сферы банального

ощущение своей социальной второстепенности.

Но так как виновны мы, наш вопль повисает в воздухе и, подобно молитве короля Клавдия, «не достигает неба».

Это гибель, озаряющая небосвод багровыми сумерками богов.

Что лучше: дремать или следовать за ложными пророками?

Не исследование, а мечтательное умствование.

Сравнить превращение бесцветной мелодии в более терпкую и приятную с превращением воды в вино в кувшинах Галилейской Каны.

Я овладевал ею по мере того, как она мной овладевала.

Раньше привораживали мазью, сделанной из жира умершего некрещеного младенца.

временное приобщение к сельскому примитиву

Для того чтоб посвятить себя музыке, нужны известные душевные предпосылки, в которых ему отказано природой.

он страдал от чрезмерно развитого чувства
комического

средневековая грехобоязнь

Мир вступает под новые, еще безымянные со-
звездия.

здесь слышатся короткие резкие удары, как
звон пощечин по лицу Спасителя

На 27-м году жизни, наконец, научили пони-
мать Шопена и женские партии Римского-Корса-
кова.

моя привязанность к сфере словесно-гумани-
тарной

Женщину красит заурядность.

В первой части оркестр был настолько взвол-
нован, что на протяжении второй он никак не
может отдышаться.

крупным планом подаются, без связи и разбо-
ра, отрывчатые «поросячьи триоли» и только на
задворках их блуждает где-то нищая, бледная,
одичалая мелодия

О 3-м квартете Бартока: у него очень много есть что сказать, он захлебывается от обилия мыслей, сбивается, начинает все сначала, путается снова и заключительным аккордом махает рукой — э-э-э, мол, все не то, все не то.

адмирал своему барабанщику: сыграй мне что-нибудь меланхолическое

Ср. Кодан, соната для виолончели и фортепиано. Виолончель изнемогает от эротических томлений, а фортепиано слушает ее с холодной невнимательностью и иногда, в знак участия рассказчице, кивает ей четкими ударами, почти всегда впопад.

В 1-й части он храбрится и шутит, во 2-й слюняй и нюня и мочится на пол, как маленький.

Самозабвенное неистовство шахсей-вахсея сменяется угрызениями совести *pianissimo* — зрителям представляется возможность высморкаться и почесать пузо.

Честно задуманная музыка и не без хороших манер.

расстрелян по подозрению в эстетстве

И что такое вообще йоги и что это за властвование их над своим организмом? Они могут только поставить себе клизму и то так изощренно, что она им не помогает.

Неважно, на кого сколько отпущено строк, это случайность. У Пушкина в «Суровом Данте» на Сурового Данта — 1 строка, по одной на Петрарку, Шекспира и Камюэнса, по три на певца Любви и барона Дельвига — и целых четыре Уильяму Вордсворту.

Мари Шарль Фердинанд Вальсен Эстергази — вот как звали того французского офицера, который выдал германскому генштабу секреты. А не Альфред Дрейфус. Вечно вы все валите на евреев.

Не вино и не бабы сгубили молодость мою. Но подмосковные электропоезда ее сгубили. И телефонные будки.

Поль Валери: «Из истории можно извлечь лишь склонность к шовинизму. Никаких уроков извлечь нельзя».

Мой путь саморастрачивания ничуть не хуже и не лучше других. «Что есть польза?» — спросил бы прокуратор Понтий Пилат.

И почему Василиса должна уходить к Иватушке, если ей и с Кашеем хорошо?

Милые характеристики: «Чистый ариец. Характер нордический. Спортсмен. Неуклонно выполняет свой долг».

В будущем году спрыснуть 150-летие великого наводнения в Петербурге — 7 ноября 1824 г.

Чаадаев по поводу этого наводнения и по всем подобным поводам: «Первое наше правило должно быть не избегать беды, а не заслуживать ее».

Вот, еще один вид непредвиденности и смерти. Оса в бутылке красного вина — укусы в горло и смерть от удушья.

Вот вам Мао: «Война необходима, etc. Если даже половина государств будет уничтожена, то еще останется половина, зато империализм будет полностью уничтожен, и во всем мире будет лишь социализм. А за полвека население опять вырастет, даже больше, чем наполовину» (на совещании в Москве коммунистических и рабочих партий, 1957 г.).

В самом плачевном смысле этих слов

«Я с детства не любил вокзал,
Я с детства виллу рисовал».

«Стала пухнуть прекрасная Елена».
(Песни западных славян)

Могут приобретать, как говорят лингвисты,
модальные оттенки.

истина, поданная в денатурированном виде

Возведение дружеских связей и бесед, «салонное просветительство», в ранг высокого творчества. Чаадаев.

По повсеместным деревенским понятиям собирающий цветы мужчина — придурок и размазня. «Раз у него душа к цветку лежит...» и т.д. И почтение к бутяфорским цветам из города — украшение икон и пр.

«И улыбка познания светилась
На счастливом лице дурака»

Вяземский, узнав о душевной болезни Батюшкова (33 года недуга): «Все мы рождены под каким-то бедственным созвездием».

Фашисты, постоянно: «не заниматься беспочвенным теоретизированием», «быть ближе к реальной жизни».

Тогда Чаадаева упрекали в двух слабостях: унынии и нетерпении.

«Нести неверующую Россию на своих плечах», как выразился митрополит Антоний Блюм.

Я ортодокс. Бог обделил меня, ни одной странности.

четверых убил, шестерых изнасиловал, короче, вел себя непринужденно.

христоцентризм

Богородица, фатимской девочке Люсии: «В Моем Пречистом сердце ты всегда найдешь убежище».

В британском энциклопедическом словаре: «Как zakalyalas stal» — «история успеха молодого калеки».

«Мне скушно обыкновенное, а по сравнению с Христом все обыкновенно» (Василий Розанов).

умственная и эстетическая аскеза

Пушкин, с отвращением: «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Чаадаев: «покорный энтузиазм толпы».

Омрачает, берedit и расширяет сердце всякая тяжелая токкатность. Вот и сегодня слушал финал 7-й сонаты Прокофьева.

«когда грешная Россия готовилась к отступничеству от Христа»

противостояние двух болванов

«Большой скачок» в Китае. Едят траву в Пекине и обливают мочой трупы на площади Тяньаньминь. «Несколько лет упорного труда — десять тысяч лет счастья» (Мао).

Китайцы, ведущие свои передачи для зарубежа на 40-х частотах даже (в нарушение международного права) на волнах, предназначенных исключительно для сигналов бедствия.

Мао, в беседе со Сноу: «Мне лично нравится международная напряженность».

в сторону с «надлежащих путей»

Начальник московской жандармерии о Петре Чаадаеве: «Образ жизни его весьма скромн, страстей не имеет».

Тип забавника. Могущего, например, столкнуть в канаву слепого, из затейства.

Н.Страхов в 70-х гг.: «Мы ведь с непрости-тельной наивностью, с детским неразумием все думаем, что история ведет к какому-то благу, что впереди нас ожидает какое-то счастье, а вот она приведет нас к крови и огню, к такой крови и та-кому огню, каких мы еще не видели».

Антисемит бы сказал: «Почему в песне «Вот мчится тройка» — нехристь староста татарин — допустили бы мы такое о жидах?»

Мигель де Унамуно: только видения Дон Ки-хота обладают истинным бытием. Все остальное в романе — иллюзорно.

«Мы лишаем свою интимную жизнь трепет-ных красок».

змееведы, то есть герпетологи

дромомания — охота к перемене мест

будуарная струя в поэзии

«В момент страшного испытания Церковь Христова парализована немощью» (1939—1945 гг.).

Сплетение обстоятельств, солнечное сплетение обстоятельств.

Важно еще, чтобы преступление считалось преступлением в момент его совершения, а не в период судебного разбирательства и приговора.

Нездешне, инфернально взвизгивает, как Брюнхильда в «Валькирии».

Я в жизни адмирал, и чувство это знаю.

Человек должен быть как вода, говорили древние китайцы: в круглом сосуде — круглым и так далее. Попалась преграда — остановись. И теки все вниз, вниз, никуда больше.

истощим и неисчерпаем

«поединок латинского ума и тевтонской воли»

«общество, смирившееся со своим крахом»

Эти античные (опять) занимались только гомосексуализмом, а если и любили баб, то только безруких (Ника Самофракийская) и безголовых (Венера), т.е. наоборот.

«и через 15 лет расконвоировали»

идеи с чужого плеча.

Брать билеты в транспорте, сморкаться только в общественных уборных, etc.

Опрос рабочих завода «Рено» по поводу их литературных симпатий. «Авангардистских выкрутасов» они не любят. Два любимых большинством произведения: «Железная пята» Джека Лондона и «Как закалялась сталь» Ник.Островского.

Ни один композитор мира не покончил с собой и не умер насильственной смертью.

Святейший Синод при Николае I учреждает новую епархию, глава которой носил титул епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

«Симпатичный шалопай — да это почти господствующий тип у русских».

«для обуздания разврата», как говорил адмирал Шишков

Жорж Матье, мэтр «лирического абстракционизма»: три его заповеди для подступа к картине: «1) опустошить себя, 2) сконцентрироваться в этой пустоте и 3) писать с максимально возможной скоростью».

моя хлопотливая и суматошная должность тунеядца

«продал себя за рюмочку похвалы» (Розанов).

«Ты-то, Ерофеев, возвышенных соображений, ты высмаркиваешь на все, что для них нужнее всего, но все-таки и их позови, вдруг да они возвышеннее тебя?»

«Не спят, не помнят, не торгуют», у Блока. Чем мы заняты? Если спросят, — так и отвечать: Не рассуждаем. Не хлопочем. Не спим, не помним, не торгуем. Не говорим, что сердцу больно. Etc.

Я с каждым днем все больше нахожу аргументов и все больше верю в Христа. Это всесильнее остальных эволюций.

Меня, прежде чем посадить, надо выкопать.

У Седаковой в прозе, дворничиха: «Мертвые — они умрут, а живые по ним убивайся!»

писать так, во-первых, чтобы было противно читать, — и чтобы каждая строка отдавала самозванством

обиходного свойства истины и сведения

Великолепные экземпляры. С 8 до 5-и въебывают, с перерывом на подъебки с 12-и до 13-и, потом с 5 до 7 ебануть, с 7 до 10-и взьебки, потом etc.

без пролития желчи

— То есть заблудившись, найти что-нибудь более значительное, чем следуя проторенным путем, идти в направлении обратном общепринятому, — Колумб и его Новая Индия.

Не выпьем. Не пойдём никуда, чтобы на людей не смотреть и себя не показывать.

Господь не прощает такую вражду и такие потери Господь не прощает.

сочетать неприятное с бесполезным

«никогда бы не унился до такой тривиальности»

В туалете на пл. Ногина: «Давно известно и не ново, что только здесь свобода слова. Да здравствует академик Сахаров! О'кэй!»

О принципе добровольности, американский публицист Норт: «Я предпочел бы видеть весь мир пьяным добровольно, чем одного человека трезвым насильно».

Христа (как следует) знали 12 человек, при 3 с половиной миллионах жителей земли, сейчас Его знают 12 тысяч при 3,5 миллиардах. То же самое.

В этом мире я только подкидыш.

Это предохраняет от морщин вокруг рта.

Завтра написать Курту Вальдхайму о том, что я признаю независимую республику Гвинею-Бисау. А Курт Вальдхайм мне в ответ телеграмму: «Дурак ты».

Карамзин изобрел только букву «ё». Х, П и Ж изобрели Кирилл и Мефодий.

Его замысел был умножать, а не делить, вычитать, а не прибавлять — в противовес Его.

«таким крайним бесстыдством, такой способностью к неистовству» (французский роман)

Проза документальная и проза орнаментальная. И живопись геральдическая.

В Талдоме (ночь): «лучше быть стройным тушедцем, чем горбатым ударником».

Все делается по бабьему наущению: бедняга Макбет, дезертир Антоний, вор Адам, все трезвенники мира.

Из всей латыни знать только NB и Sic.

«Путеводитель по кварталу публичных домов Барселоны».

Люди, не убивайте друг друга, ибо это доставляет мне огорчение.

«Я назову тебя проблядью», как сказал Виктор Боков. «Часто сижу я и думаю. Как мне тебя называть».

издержки детопроизводства

фамилии: Пассажилов и Инвалидов

И милее всего. Неисчерпаемая череда пасквильных фельетонов Буренина, на всех, от Надсона до бальмонтских рабочих стихов 1905-го года.

о спартанском царе Клеомене: «общаясь со скифами, он научился пить неразбавленное вино и от этого впал в безумие» (у Геродота).

Московские евреи Пляцковский и Фрадкин: «Увезу тебя я в тундру».

Выбить этот козырь из их бессовестных рук, то есть сделать наше здравоохранение платным. По любому поводу.

Как аллилуйи делятся на аллилуйи просто и сугубые аллилуйи.

«прогрессирующий сатанизм»

«послужит для них началом бесчисленных бедствий или безмерного счастья»

У Г.П.Федотова определение понятия «русская интеллигенция»: «Русская интеллигенция есть группа, движение, традиция, объединяемые идейностью своих задач и беспочвенностью своих идей».

стремительное превращение сопляка в старого хрена

Прекрасные египетские фараоны. По свидетельству Геродота: «После Мена было 330 Царей. Ни один из них не совершал никаких деяний и не покрыл себя славой. Они ничего не совершили».

Обстановка и мебель. Чугунная ограда, сосновая кровать, пара электрических стульев, скамья подсудимых.

Испанский сапог. Столыпинский галстук. Смирительная рубашка. Терновый венок.

Но ему-то надо привлечь 2—3 сердца, а мне-то надо 20—30—40 сердец. Вот отсюда разница.

Когда камыш только шумит, гнутся деревья.

Замечаю в канун 56-й годовщины: я умею кривить морду только слева направо, справа налево не получается.

Какой-то британец: «Рыцарство — удел бедняков».

Геродот не верит в существование Оловянных (Британских) островов.

Геродот говорит: надо чтить чужие обычаи. И спустя двести страниц: «Закапывать жертвы в землю живыми — персидский обычай».

Стихи поэтов Бангладеш. Отсутствие мелкой монеты не может служить извинением безбилетного проезда.

Какой-то шотландец-ученый рекомендует для укрепления голоса вдыхать росу цветов.

Оставьте мою душу в покое.

«У Израиля находится больше вопросов, нежели у Него ответов» («Саул» Жида)

Шерлок Холмс подавляет Скотланд-Ярд своим титаническим интеллектуальным превосходством.

Мое сердце не говорит этой музыке «нет», но и «да» оно не говорит. Мое сердце пожимает плечами, когда слушает ее.

А может. Он ждет вопросов крупнее, и ему кажутся мелким узколобым вздором все наши warum, wozu, wieso, «отчего?» и т.д. Как мне кажутся смешными вопросы моих коллег.

У Него бездна ответов, и Он удивляется: почему так мало вопрошаем? почему ленивы и нелюбопытны и суетны?

Видеть сны необходимо мне вот для чего: для упражнения и удостоверения в моральных принципах и чтобы понять: одинаково ли оставляют след страха и горести сна и яви. В конце концов, горе — внутренняя категория, и оно не обязано иметь под собой основание. Граф Толстой или Федор Достоевский выдуманные потрясения и утраты переживали острее и глубже, чем иной свои основательные. И т.д.

Опять Добролюбов и К°. Слушая песню на слова барона Розенгейма «Степь за Волгу ушла» и т.д. Они-то, собаки, смогли бы написать хоть строку, от которой бы у русского замер дух?

Энона — нимфа, верная подруга Париса во время его пребывания в Идейском лесу. Т.е. Парис ушел из Идейского леса, и Энона тут же перестала быть верной подругой Париса.

Повсюду в Ногинском, Ореховском и пр. районах, на всех предприятиях висят соблазны; у входа: «Желаем хорошо потрудиться», а при выходе: «Спасибо за труд. Желаем вам отличного отдыха».

Все о том же смягчении нравов. На предприятиях не пишут «Соблюдайте правила техники безопасности», а пишут: «Папы и мамы! Будьте осторожны! Вас дома ждут дети».

вегетативная твоя душа, растительная то есть

Несовершенство наших душевных процессов: ср. как отлично работает наш кишечный тракт. А здесь — застой, тошнота без выташнивания, неспособность вовремя освободиться от того, что накопилось нечистого и т.д.

Ну зачем им, сволочам, пить? Они без того постоянно качаются, ходят боком, движутся не так как надо, говорят вздор и не стыдятся ничего. Самоуверенны и безошибочны.

И, что там ни говори, даже самая хорошая ошалелость требует сейчас хорошего рационального руководства (рационального, т.е. во вкусе Фомы).

Матфей: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата».

Коллекционировать те способности, которые отличают человека ото всей фауны: 1) способность смеяться, 2) пить спиртные напитки, 3) совершать беспричинные поступки, 4) поступать наперекор своей выгоде, 5) решиться поднять на себя руки.

Ну так что ж, что пляшет? И царь-пророк Саул плясал перед Самуилом.

Хорошо как лекарство, но не как пища.

Граф Толстой о книге Паскаля: «Он показывает людям, что люди без религии — или животные, или сумасшедшие, тыкает их носом в их научность, безобразие и безумие...»

У меня в душе, как на острове Свободы: не бывает праздничных дней.

«Все это слишком просто, чтобы вы могли понять» (Честертон).

Екатерина Великая: «человек безукоризненной честности, но недалекого ума».

Как говорил Фома, «я впал в несовершенство».

Степень бабьего достоинства измерять количеством тех, от чьих объятий они уклонились.

так, чтобы твою ценность измеряли в каратах

В старых открытках: «Люби шутя, но не шути любя».

Она уже закончена, но ее надо исполнить.

Это все мысли, которые лень даже прогонять.

Из всех пишущих русских К.Победоносцев более всего ценил Мельникова (Печерского). Даже пересылает «В лесах» Александру III и рекомендует прочесть.

Говоря райкомовским языком, она всемерно способствовала мне.

Их всех убил палач Сансон, значит, он один и виноват.

все равно пригвожденность, ко кресту ли, к трактирной ли стойке...

Я как Борис Годунов. Глад и мор и гнев народный и смуты, и терзания. Являются плюгавые, чернявые и энергичные Василии Шуйские, являются и плетут интриги. Являются юные Лжедмитрии. А я — только стискиваю голову, мечусь между Владимиром и Талдомом-с вечным «Уф, тяжело! дай дух переведу!»

Игнатий Лойла, из поучений: «Работающий в винограднике Господнем должен опираться на землю лишь одной ногой, другая должна уже быть приподнята для продолжения пути».

драгоценные мысли Мухтара Ауэзова касательно Абая Кунанбаева.

предсмертную тоску Пушкина («Ах, какая тоска!», он говорил, что от нее он страдает больше, чем от боли) — приписали воспалению брюшной полости.

Каждая минута моя отравлена неизвестно чем, каждый мой час горек.

«все мерзостно, что вижу я вокруг», как сказал Самуил Маршак.

Яхрома, порт семи морей.

Любимый герой Анджелы Дэвис — Вас. Ив. Чапаев.

Из формы церковного отлучения и проклятия (XIII—XVI в.)

«...Да постигнет его проклятие наше в его доме, житнице, постели, поле, в городе и дороге. Да будет он проклят в сражении, в молитве, в разговоре, в молчании, в еде, в питье, во сне. Да будут прокляты все его чувства: зрение, слух, обоняние, вкус и все тело его от темени головы до подошвы ног..

Как я гашу теперь эти светильники, так да погаснет свет его очей. Да осиротеют его дети, да овдовеет его жена. Да будет так, да будет так! Аминь».

Можно прибавить: да будет проклят: в лесах и на горах, в гостях и дома, со щитом и на щите, на кровати и под кроватью.

Перевести в умственную сферу понятия «ультра» и «инфра». Т.е. выше понимания и ниже понимания. Ср. звук ультра и звук инфра.

Все эти сарматские цветочки, которые умеют распускаться на галльской только почве. См. Фредерик Шопен, Мария Склодовская, Костровицкий-Аполлинер...

У меня, как у лилии, пыльца на рыльце.

Конфликты в итальянских песнях:

«Лю-блю я ма-ка-роны,..

Хотя моя невеста их не любит».

«Мы с этой дамою почти единоверцы».

(Аполлинер)

«Полноте ребячиться», как говорит Германн графине.

Сравнивают бергмановский кинематограф отчаяния и феллиниевский кинематограф надежды.

Виктор Гюго, 1877 г. Принимает у себя в гостях на ул. Клиши императора Бразилии дона Педро. Тот робеет при входе.

Дураки, они свою столицу Христианию переименовали в Осло.

«от элементарности — к бесчеловечности»

Ты родилась под знаком Солнцедара.

Но бархатистостью своих лядвей
Она и это, впрочем, искупала.

Спорт Бори Сорокина, многоборца: прыгает выше собственной головы, убегает от самого себя, борется с соблазнами, гимнаст: ходит по острию ножа меж двух бездн, поднимает душевные тяжести рывком и жимом, играет со смертью с выигрышем для себя, etc.

Вольная борьба — с соблазнами. Классическая борьба — с предрассудками.

Оказывается, от Гейне начинается понятие «сверхнатурализм», т.е. понятие, включающее в себя все, кроме реализма.

французская народная песня «Ах, как же я простужен!»

существо, призванное прорицать и заклинать

«исполненное чисто кастильского благородства»

Сент-Бев и Мюссе то и дело ходят в публичные дома «в поисках забвения».

Тягомотина и банальности, хуже нет, Аполлинер, вся поэзия и все письма: «Я умел любить — это ли не эпитафия!». Или: «Ты воспламеняешь сердце, Мадлен, как проповедь в храме!». Или еще: «Пусть долетят до тебя, Лу, снаряды моих поцелуев». О войне пишет: «Я умолчал о некоторых фактах... Мои впечатления, зафиксированные по горячим следам...»

Опять этот ненавистный пошляк Аполлинер. «Мое сердце голосует за надежду», «Прошу Вас, очаровательное видение, напишите мне письмо подлиннее».

Опять письма Аполлинера: «Пожалуйста, Мадлен, обнажите свою душу, свое тело, свое сердце».

И еще: «Видел твою жену. У нее вкус лаврового листа».

Шопенгауэр: «Жизнь вполне терпима, но вряд ли стоит родовых мук».

Ты будешь музицировать, я буду вальсировать.

Честертон о разнице в пессимисте и оптимисте. Оптимист это тот, кому все хорошо, кроме

пессимиста. Пессимист — тот, для когò все плохо, кроме него самого.

случалось, она теряла авторитет, но не теряла достоинства

Теперь уже говорят не о «муках слова», а (в применении к кино, музыке, etc.) — о «мукe приблизительности».

опять все то же: тайники души, кладовые подсознания и пр. дичь

«арлекинада как средство и против обывательского застоя и против натужной героизации»

«самосозерцание на грани нарциссизма»

«бесцеремонная сентиментальность»

элитаризация масс

французский католик Анри де Монтерлан о половой любви: «Это власть, оккупация чужой души».

две кошечки во дворе, их зовут Алгебра и Гармония

Как сказал Данте Алигьери, пусть взглянет в ее глаза тот, кто не боится вздохов.

О поборниках смешанной, универсальной религии говорит Г.К.Честертон: «Она будет хуже, чем любая религия сама по себе, даже чем индийская секта душителей».

О христианстве еще спорят, дурно ли оно, хорошо ли. А вот о духовом оркестре спорить нечего: здесь чистая духовность и т.д.

и вся их, разграфленная по пунктам, профессиональная этика.

Бозций презирал народную молву и народную мудрость на том основании, что она лишена способности различать.

слава богу, лишен Ordnung und Zucht — порядка и дисциплины

У вас вот лампочка. А у меня сердце перегорело, и то я ничего не говорю.

но ведь ты-то! ты! человек «тончайшего сердца!»

она меня обуяла, я обуреваем ею

Ценить в человеке его готовность к свинству.

Два молодых человека, встревоженные, хотели повернуться ко мне спиной, но их разнесло ветром.

и это так же глупо, как... как уходить добровольцем на фронт

Шесть раз я выстрелил ему в затылок — он не шевельнул и бровью.

У них харкотина взамен души, и вместо мозгов — блевота.

меня выковоряла она на свет, как козявку из носу

Музыка — средство от немоты. Может быть, вся наша немота от неумения писать музыку.

Что ж, и мне тоже свойственно бывает томиться ^{по} прошлому, по тем временам, например, когда еще твердь не отделилась от хляби, а только тьма изначальная.

Все лучшее во мне говорило мне: ...

А все худшее возражало на это так: ...

Но человек он был мгlistый и шаткий, его обвинили в (...) и Ф.Э. лично защекотал его в своем рабочем кабинете.

Сынок утонул в ведре, потом дочь — последняя дочь — расшиблась насмерть, упав с веника. Мама не могла перенести этих двух потерь сразу — и через три недели родила третьего.

Третий был странным существом. Он молчал... и только на третьем году жизни заплакал.

Могу ли я сказать, что ты послана мне с высоты небес? Да, я могу это сказать, я еще много что могу о тебе сказать, но не скажу.

Ты пролилась на меня с облаков.

Меня околдовать трудно, я чарам не поддаюсь.

С веткой в ушах, с парализованными ногами, я вошел в этот дом. Меня встретили оплеухою.

Одна дымящая головня упала рядом со мной — я плюнул на нее, я высморкался в нее — она вспыхнула и разлетелась в небе тысячью искр.

Пламенный хитон натяну я на вас! День гнева
воссиял! Где моя паяльная лампа?

Опали им гортань и душу

Т.е. у конца: я жду от вас: Не так: я ничего от
вас не жду, вернее, нет — я жду от вас сказочных
зверств и несказанного хамства.

Израильтянин, в котором нет лукавства.

Уже на 3-м курсе спрашиваю: а на каком я
учусь факультете?

И еще раз о том, что тяжелое похмелье обуча-
ет гуманности, т.е. неспособности ударить во
всех отношениях, и неспособности ответить на
удар.

Цели в жизни нет. Все в жизни лишь сред-
ство, как сказал В.Брюсов, стихотворец.

Мы с каждым днем все хуже. И каждый, и все
человечество с каждым днем все хуже. И поэто-
му, если говорить о качестве людей, то лучше
всего тот, кто это чувствует, т.е. тот, кому с каж-
дым днем все хуже и хуже.

Человек не самолюбив и суеверен. Он уважает все болезни, кроме тех, которые он сознательно в себя внес.

- рубашка на груди так была распахнута, что видны были ноги

Мы все так опаскудились мозгами и опаршивели душой, что нам 13-летняя привязанность кажется феноменом. Мы, правда, живем в мире техники и скоростей, ну, что ж, пропусти технику, иначе действительность собьет, протиснись сквозь все эти такси и иди куда тебе надо.

Человек, идущий за малой нуждой, все-таки ценнее машины, летящей для доклада в СЭВ.

И опять: могу ли я понимать это так, что ты пролита на меня с облаков?

«прочти и порви» совместить с «прочти и передай другому», т.е. верх интимности с верхом всеобщности.

Ну, что прибавила техника! Она просто отвлекает от дела. Т.е. пересекая улицу, надо сначала посмотреть налево, потом направо, etc.

Не дают опустить свою же голову на свои же плечи.

О необходимости вина, т.е. от многого было бы избавление, если бы, допустим, в апреле 17-го г. Ильич был бы таков, что не смог бы влезть на броневик.

Т.е. задача в том, чтоб пьяным перестать пить, а их заставить.

Не смех со слезами, но утробное ржание с тихим всхлипыванием в подушку, трагедию с фарсом, музыку со сверхпрозаизмом, и так, чтоб это было исподтишка и неприметно. Все жанры слить в один, от рондо до пародии, на меньшее я не иду.

простодушие с желчью

С Пентагона до Кремля, с небес до земли, с головы до ног — все изменено.

В конце прошлого века Ф.Достоевского на Западе еще так мало понимали, что, например, во Франции в переводах исключалась как балласт «Легенда о Великом инквизиторе».

от Достоевского у экзистенциалистов концепция абсурдности бытия и трагизма человеческого существования

«Идея, личной ответственности каждого взамен идеи безличной безответственности всех».

Их терминология на этот случай: разобщенность, изолированность, обреченность, забывтость, заброшенность.

загнанность, завербованность, проданность

не самоирония, а самоглумление, самоподтрунивание

а о внутренностях героев сейчас говорят так: раздвоенность, разбросанность, расколотость, расщепленность, раздавленность, разбитость

Ну, пусть они меня признают. Но ведь это все равно что Кубу пока признали только Гайана, Ямайка, Тринидад и Тобаго.

«в этой погоне за миражами, потребности забытья и уйти от обыденности» к чему-нибудь, хоть блядкам, etc., — будничность, еще более облезлая и тошнотворная

Для Бори Сорокина — мир маленький комок, подступивший к горлу и застрявший в нем.

Хуйня война, как говорит Вадя Тихонов, страшны маневры.

Иногда ведь скажешь так тихо, что себя самого хуй расслышишь, а иногда так, что «цыганки закачаются на высоких, сбитых на бок каблучках».

Какой-то папа XVIII в. на предложение хоть немного изменить status quo католичества и его доктрины: Simus ut sumus aut non simus: «останемся как есть или перестанем вовсе быть».

Идея тления, «кончины всех вещей»

Я не знаю своей Родины, но я немножко ее избороздил.

Хочешь увидеть падающую башню — поезжай в Пизу.

Совместить в компании все голоса и придать видимость махонького единства, упражнения в контрапункте.

германизм ее склонностей и симпатий

Гоголя называли русским Фомой Кемпийским (его последнее чтение и самое излюбленное).

Делиль (18 в.) хвалится тем, что впервые в истории французской поэзии употребил слово «корова».

Чтобы попасть в гостиницу, рекомендуется: «Я внук знаменитого Павлика Морозова, героически замученного партизанами» (из рассказов Прошки).

мы с тобою не нашли ничего, кроме общего языка

О выборе непременно цейлонского чая. Скорбь мы уважаем каждую, и пустяковую в том числе, а вот смех нужен определенного сорта.

Поэзия должна быть горьковата

в качестве пряности добавлять во все это элемент шарлатанства

Гуманности нет на земле, она где-то далеко, гуманность в созвездии Андромеды.

Екатерина Великая, по сообщению Загряжской, всего только два раза была сердита, и оба раза на княгиню Дашкову.

Ямщик, не гони лошадей,
Им некуда больше спешить.

Победительнице-мученице от побежденного мучителя.

она раскинула свой стан (там-то и там-то)

Какой-то одесский еврей у Эренбурга пишет такие стихи:

Велико мое одиночество!
Нет у меня ни имени, ни отчества.

он дал мне этот верховный совет

В ноябре: входит Раскольников, а его старушка рраз топором.

Не говори, что много наизусть ты знаешь.
Скажи, что многого не знаешь наизусть.

Недостойные Валгаллы после смерти попадают в холодное и темное царство Геллы.

Бедлам учрежден в XIII веке.

Как надоело это шлепанье шампанских пробок, это щебетание птах, эти белые фиалки и алые гвоздики, — как хочется в каземат.

Жить не торопится и выпить не спешит.

Юный Пикассо, на поводу у Мигеля де Унамуно, в 1901 г.: «искусство порождается горем и скорбью».

Унамуно различает две основные возможности существования: повседневная, или тривиальная жизнь и жизнь трагическая, подлинная.

«Личность — это человек, который страдает» (Унамуно).

Потерять корзинку с грибами — и сесть на пенек, и плакать, и выть — выть, как серый волк, плакать, как Красная Шапочка.

Он хоть подлый, но подлинный.

Карл Линней швед, изобретатель термина *homo sapiens*.

До чего трогательно звучит у Фета еще не обосранное большевиками слово: «разоблаченная», т.е. без покрывала.

В.К.Третьяков, про ласточку:
«О птичка особых свойств!»

«Италия! Ты сердцу солгала!» (Фет)
«Молчи, Флоренция, Иуда!» (Блок)

Как прежде хорошо назывались всякие повстанцы: не патриоты, не бандиты, не душманы, не и т.д. А просто: инсургенты.

Пойдем с тобой, Люся, в отдельное помещение. Или в водоем.

И Марк Твен сказал: «Быть хорошим — это очень изматывает человека».

Степан Трофимович: «К тому же Россия есть слишком великое недоразумение, чтобы нам одним его разрешить, без труда и немцев».

Почти библейские милые аббревиатуры: УОВ, ИОВ — на дверях кабинетов врачей: Участник ОВ, Инвалид ОВ.

А седьмое июня нового стиля следует называть не глупым Ивана Купала, а точно: «Рождество пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна».

Наименование израильской знаменитой разведки очень легко запомнить: Моссад. (Моссад с каждым днем увядает.)

Из русских исторических песен:

«Не хвались, вор-француз, своим славным Парижом!

Как у нас ли во России есть получше города!»

Или еще русская историческая песня. Говорит царь:

«Конституциею (!) связан

Я не буду никогда.

Представительных собраний

Я с пеленок не терплю!»

При случае сказать Ольге Седаковой, что ее подружка Зара Долуханова больше подкупает не армянской «Ласточкой», а мадьярскими «Журавлями».

Голос из хора, останавливающий чтеца:

«Оргазм уж наступил!»

«При деспотическом режиме виновен только тот, кто карает» (Кюстин).

Политикой партии и правительства не интересуюсь. Газет не читаю. Скрытен, замкнут, способен на любое преступление.

Но клянусь тебе ангельским садом,
Я к тебе никогда не приду.
Так сказал нам товарищ завскладом
По фамилии Жорж-Помпиду.

Кюстин: «В России ничто не называется своим именем».

Кюстин: «Русский народ теперь ни к чему не способен, кроме покорения мира».

Неисправимейший балбес Блок. Из дневников 18-го г.: «Чувство неблагополучия — музыкальное чувство».

В самом деле балбес: «Россия заразила уже человечество своим здоровьем» (и это в дневнике 20 фев. 1918).

Маркиз де Кюстин в беседе с великой княгиней Еленой Павловной. Она: «Почему г-жа Жирарден ничего более не пишет?» Кюстин: «Она — поэтесса, а для поэтов молчание — также творчество».

О Пугачевщине знают все, а о чуме 1771 — никто почти. А умерших больше, чем в Пугачевщину с обеих сторон. Ср. «испанский грипп» 18—19-го гг.

Узнаю из сапгировских стихов: цензор Николай I поправил Пушкина. Финальное «ликует» в «Борисе Годунове» зачеркнул и, подумав, начертил: «безмолвствует».

Все сделать как-нибудь через попу. Назначить директором Малого театра Егора Кузьмича Лигачева (лучше Егора Лигича Кузьмичева), а перед входом соорудить статую Фридриха II с созвездием Кассиопеи на брюхе.

Да и в XIX веке. Когда хоронили Мих. Розенгейма: 40 артиллерийских салютов. Когда Пушкина — разрешили только Вяземским в ночь сопровождать тело.

В письме к Ахматовой Николай Гумилев: «Мне кажется, что во всей вселенной нет ни одного атома, который бы не был полон глубокой и вечной скорби» (1912 г.).

Еще раз и последний: новую орфографию, отмену ятей и пр. — ввело Временное правитель-

ство. Большевики только усиленно стали внедрять ее.

В паспортах таких людей, как я, надо вводить новые графы. Например, «размах крыльев» и пр.

Гаспаров про Горация: на улицах Рима пальцами показывали на этого «невысокого, толстенького, седого, подслеповатого и вспыльчивого человека».

Если враг не издается — его уничтожают.

Карамзин о тацитовом Риме:

«Он стоил лютых бед несчастья своего,
Терпя, чего терпеть без подлости не можно!»

1799

«Почему тебя все куда-то заносит? Написал бы что-нибудь интересное... Для всех...»

«Физикам хорошо. Они запустили хиросиму в Нагасаки...»

Я не гастроном, я эмпирик.

Из речи Председателя Государственной Думы М.В.Родзянко: «Не дерзайте касаться нашей святой Руси!»

А я глядел ей вслед и ронял янтарные слезы.

Он стрелял в меня весь вечер.

Но два раза не попал.

Как «говаривал» Вадя — «Меня преследует рок изобилия».

В учебнике общей энтомологии советуют вот как бороться со скорпионами: схватить и погрузить в 70-градусный спирт.

«потому что климат в России суров, но справедлив».

«Окно в Европу было открыто Петром в 1703 г. и 214 лет не закрывалось».

«История новейшая есть история христианства. Горе стране, находящейся вне его!» (Пушкин, 1830 г.)

Из пропущенного:

Из наслаждений жизни

Один вермут любви уступает.

Но и вермут — мелодия.

Говорят, что есть такая заветная черта, через которую мы, русские, никогда не переступим.

Интересно, что же это за заветная черта. Если черта бедности — то... и т.д.

Пропуск в «Вальпургиевой ночи»: Югославия все клянчит Триест, все клянчит и клянчит Триест — и чего это она все хочет Триест? Ну, дадим мы ей Триест, пусть подавится своим Триестом!

Мой сосед Эдик тоже сочиняет:

«Наша русская мгла
Смогла
То, что западный смог
Не смог».

Отчасти — да. Но весь я не свихнусь.

идет, такая величественная, а на раменах ее накинута такая хламидомонада.

И опять: Карпентер-Борхес-Маркес-Кортасар. Ричардсон интереснее.

Умиравший Давид — Соломону:
«Не ужасайся и не унывай».

Давай побибиседуем

Так чего же ты, после этого, от нас еще хочешь, самородок?

Молод еще Господь со мной спорить-то

И вещей Олег, не боясь ничего,
Отбросил копыта коня своего.

он хочет ее использовать в неблагоприятных целях

И зачем людям гарибальди нужны?

«задавил, как оползень»

Все убеждены: в 86 г. русский народ убьют. Немножко не так: в 86 г. весь русский народ убежден, что его убьют.

Какое качество вы прежде всего цените в людях? — незадачливость. Ваше любимое занятие? — физзарядка.

А я бы эти пруды запретил.

А в детстве мечтал стать — ну, кем мечтал стать? — лжесвидетелем, огнепоклонником, кормилицею...

Самое лучшее из всего написанного Петром Ильичом все-таки куплеты мсье Трике.

Вот так и живу. Докучаю Богу, людям и животным тварям.

«Уф, тяжело, дай дух переведу». Переводчик духа.

Ведь как просто можно было обращаться к публике: «Я сказал бы вам еще кое-что, если бы вы не были теми, кто вы есть». (Великий магистр Ордена тамплиеров, 1309 г.)

А весна на Кавказе с этого и начинается. Раскрывается первый розоватый цветок. Он зовется Колхикум Биберштейна.

Шуточки московских интеллигентов:
«Из-за леса, из-за гор едет дядя Кьеркегор».

Из хасидской притчи: «И сотворил Господь чудо: везде была суббота, но там, где проезжал Рабинович — пятница».

Каждому советскому человеку повесить на грудь красивые таблички с обозначением его крепости и сахаристости. Цена одна, не нужно.

Отметить 400 лет со дня смерти Малюты Скуратова.

Основные черты русской нации: заколдованность и недорезанность.

Клавдий Птица, отличник хоровой и космополитической подготовки.

О русской нации лучше: не загадочность, а заколдованность в самом худшем из смыслов этого слова, т.е. приплюснутость, т.е. полузадушенность, т.е. недоношенность плюс недорезанность (измордованность).

За отравой стоим. Стоит усатый Сальери за прилавком, а к нему в очередь 25 Моцартов.

короткая, как замыкание

250 миллионов заложников, захваченных террористами

Нам черт не брат и Бог нам не владыка.

Почему ты, сука, не можешь сделать мою жизнь яркой и насыщенной?

на моем очень жизненном пути

Как цену, тебя набыю и, как цену, вздую.

Если этой музыке находить соответствия в сфере обоняния; так это запах паленой шерсти и псины.

Тихонова из дома, как слово из песни, не выкинешь.

О Галине Вишневской: «как певица тихо за морем жила».

Запоминать надо только то, что никогда тебе не пригодится.

И в бабах и в детях уважаемее всего: пухлость и кротость.

А я и тогда глядел на всю эту партизанщину глазами русского машиниста, летящего под откос.

В 1702 г. в Турции был издан закон, запрещающий евреям носить желтые туфли.

Ненавистнейшие из людей: те, для которых всё само собой разумеется. Да что же это всё? Да и чем собой? Да и что такое «разумеется»?

Моя Родина в 1938 г., когда вынашивала меня,
была в интересном положении.

Мне Стан твой понравился Теплый
И весь твой...

И вечно-то он всё о любви да о любви, как
будто это не человек, а Эдуард какой-то Колма-
новский.

Захочу — травмирую, захочу — казню.

А Джимми Картеру не до этого, он качает пра-
ва человека.

Вот бегают кровавый мальчик...

Слушай, ты, вдохновенный кудесник, Мамай
губастый!

Слушай, ты, бродячий сюжет!..

Слушай, ты, аленький цветочек!

Все устремились на Капказ, что промеж Хва-
лынского моря и Эвксинского Понта.

Т.е. мы имеем дело с явлением, которое не
стоит даже и борьбы против него. Не надо при-
давать ему значения.

Олимпийские икры.

Когда бы грек увидел наши икры!

Что ж! И у Хлебникова были заслуги. Он, например, придумал слово «летчик» (взамен блоковского «летуна»).

Почему мы отмечаем День милиции только 10-го числа 11-го месяца? Надо предложить 10-го числа каждого месяца отмечать День милиции.

Вот как выражались прежде генерал-губернаторы: «сей отвратительный очаг политического распутства».

А вот в сравнении с Римским Папой ваши православные лидеры совсем охолуели.

И да здравствует традиция. Блюхера и милорда глупого все-таки на черном рынке больше ценят.

Проект постройки газопровода слезоточивого газа.

Идеал мужчины (по радио): сказал — и сделал. Генрих, например, Гиммлер, сказал: уничто-

жу шестую часть славянства. Взял — и уничтожил.

Англичанин Морис Бэринг, побывавший в России в начале XX в., пишет: простой русский считает «ненормальным, неумным человека, не верящего в Бога».

Кто виноват? Никто не виноват. Что делать? Ничего делать не надо. Кем быть? Никем не быть. Где приют для мира уготован? В пизде, на третьей полке, где ебутся волки.

Почему молчишь целых пять лет? — спрашивают. Отвечаю, как прежде графья отвечали: «Не могу не молчать!»

Оперетта Соловьева-Седого «Самое заветное».

Я хорошею, как села Казахстана.

И мало того, что Бога ни всуе, ни как иначе называть не надо, но и давление-то должно быть незаметным, атмосферным давлением.

А вы-то говорите о Боге так, как Эдуард Хиль поет о Тынде.

Японский премьер Сукабуду Навэки.

Не то что небожителем я был, а просто нездешним. Она ж меня смеясь, на землю пролила.

А он, мятежный, просит бури,
Как морда просит кирпича.

Им-то это не трагично, а мне очень даже.
«И все засмеялись, а Веня заплакал».

Через 20 лет после соловьевского:
«Со стихиями надзвездными
Он в сношение вступал,
Проводил он дни над безднами
И в болотах ночевал».

у Николая Клюева, 1911 г.:
«С той поры я перепутьями
Невидимкою блуждал,
Под валежником и прутьями
Вместе с ветром ночевал».

Свято место пусто не бывает, но ведь и отхожее тоже.

А вот он, например, и в городе Богдан, и в селе Селифан, и тпру и но, и рыба и мясо, и т.д.

За такое поведение (кричать, перебивая оратора: «Есть такая партия!») сейчас бы по головке не погладили. Ср.: в Большом поют: «Кто может сравниться с Матильдой моей!» — встать и крикнуть: «Я могу сравниться с Матильдой твоей ебучей!»

Ср. прежних и нынешних интеллигентов: те были слегка пьяны и до синевы выбриты, нынешние слегка выбриты и пьяны до синевы. Те знали все от Баха до Фейербаха. Нынешние — от Эдиты Пьехи до иди ты на хуй.

А.Твардовский (1968): «Что делать мне с тобой, моя присяга?»

У нее есть корпус, а у меня корпуса нет.

Русская нация — просто невыспавшаяся, потому бестолковая, невезучая, противная, нервическая. У всех же было время поспать, много лет добротного мещанского искусства и бытия.

Кто первый стал говорить с бумажкой перед еблом? Говорят, что Вильям Питт-младший.

служу антисоветскому союзу

Да ведь мы ничего, по существу, не делаем.
Мы передаем каждый день сигналы точного времени.

Во мне ведь коварства нет, так, легкая подко-
лодность.

Я — орел, я — соловей, я — сокол, а она —
сорока, она — трясогузка, она — пустельга.

Ты, Вадя, пройди сначала мои университеты,
а потом иди в люди.

Отвечай моим коренным интересам, сука!

Проходящие мимо: «Я хохотала даже внут-
ри».

Мимо проходят две женщины с костылями:
«Движение — это воздух... Нет, нет, воздух —
это движение...»

Паустовский и пр. Поклонение святым хво-
щам.

Странно видеть такое начало. Будто видишь с
«Ы» начинающееся слово.

А все это доброе, что они делают, — это все продиктовала им корысть, чтоб избежать житейского волнения.

А Господь меня сюда втащил, как та мачеха, пославшая в декабре за подснежниками.

Дареному коню в зубы не бьют.

Хочу быть отъявленным и оголтелым.

сдаются меблированные воздуха

а мы-то день ночь въябываем, как какие-то силезские ткачи

Громят в 1949 г. Гуковского за идеализацию поэзии Жуковского, «царедворца, врага декабристов, ретрограда и певца сумеречных, упадочных, христиански-антиреволюционных настроений».

Говорят о космонавте Вал.Быковском то же, что можно и обо всей нации: «обладает феноменальной способностью переносить большие перегрузки».

«щедр на комплименты, скуп на алименты»

Стыд-совесть-честь. У меня, например, так много стыда, что совести уже поменьше, а чести так уж почти совсем нет.

У Вал.Бармичева не голова, а боеголовка.

Таким камвольно-суконным языком.

И все это написано слогом сверкающим, с почти нестерпимым блеском.

не смертоносная женщина, но болезнетворная

читать между глаз

На что живешь? Для кого работаешь? У кого учишься?

Речитатив и ария Анны из оперы Гранелли «Анна Каренина». Ария Катюши Масловой из оперы Альфано «Воскресение».

Помню, что фамилия какая-то длинная и кончается на «х». Вроде «Соснопомволоствоиховсяных».

А я ей говорю: ты нравишься мне своим умом бесчеловечным и нечеловеческим телом.

Полуразбитое полукорыто,
Полунакрытое полупиздом.

Умеешь ли ты играть хоть на каком-нибудь из
музыкальных орудий?

Если и приходят мысли, то щуплые, неказистые
и плюгавые.

А она требует от мужичков того, что вообще-
то мужичку надо требовать от баб, т.е. неоснова-
тельности.

А между тем отшельник в темной келье
Веселых и приятных мыслей полон.

В тебе нет ни сумрака, ни рассвета, ни вздоха,
ни даже полноценной ублюдочности.

Вам легче, вы слушаете обенди, а мы — по-
пали в запандю.

Они (как говорят о венгерских футболистах)
«хорошо играют головой».

Глуп ты, братец, как черноплодная рябина.

Это еще не обездоленность, это просто обде-
ленность.

Жалуются на исчезновение товаров и пр. «Сколько всего пропало!» Ср. прежде... 30 лет назад. «Сколько всех пропало».

Да это же всё так, всё это неаполитанская тарантелла, вечерний звон.

В ночь со 2-го на 3-е октября говорят по радио: «Счастливого, евреи, вам нового 3759 года».

Если его так часто будут пиздить, доживет ли Амальрик до 1984 года?

Трех котят назвать Седуксен, Демидрол и Люминал.

Хотел бы иметь какую-нибудь еврейскую фамилию типа Глинтвейн.

Пшеничная водка «Колос Америки».

О кошке, которая вечно лазила через большую дыру в заборе, а когда явились у нее котята, сделала для них махонькую дырочку: через большую они ведь не пролезут.

Пришедший к Христу как раз человек, которому все нужно, а не так, как Авдиев — кроме этого все посторонне и ненужно.

Или так: ведет себя, как будто ему был Голос небес: Фигли-мигли-блядки-штучки-дрючки пре-кра-тить! Смирна! Равнение на крест! — Так и стоит, сложив руки не по швам, а бестолково и безудержно крестясь.

Одеревенелость...

Уходил бы ты, комсомолец, куда-нибудь на гражданскую войну. Если смерти, то мгновенной.

Я был, как грязно-белый пудель, грязно-бел. Теперь я черен, как черная сука.

Со мной в этом году все случается такое, что у нормальных людей бывает только в високосные годы.

Рекламное объявление: «Храните гордое терпенье во глубине сибирских руд».

И дорогой он всё время: «А это тебя ебет?» Я про Альдо Моро, про коварство Пол Пота и пр. А он одно: «А это тебя ебет?»

Если б я заполнял анкету, в пункте: что вы больше всего цените в женщине? — я бы ответил: жизнеспособность и невзыскательность.

Веду себя, как фортепьяно в Бетховенских сонатах, т.е. главное первая часть, а потом (в 1-й и ум, и одежда), а потом — что угодно.

Ильич: «Теперь надо архиспешить».

Я не имею ничего общего с действительностью; как всякое провокационное сообщение.

И все это у тебя так быстро обращается в системность — ты скоросшиватель.

Погубить меня всякий не прочь.

Слушая скрипичный концерт Мендельсона. У него скрипка не противоборствует оркестру. Она его (оркестр) гладит по головке, лобзает и ложится с ним спать.

В ту же коллекцию пушкинских ямбов:
«Цыганы шумною толпою
Толкают жопой паровоз».

Оказывается, С.Дали называл Арама Хачатуряна: «взбесившийся шашлык».

Он совсем не сложный, он просто художественный и многосерийный.

Впервые озлобился Мао, когда отвергнуто было его предложение быть изображенным пятым на славном барельефе.

Северянин:

«В его значительном ненужьи
Биеня сердца вовсе нет».

(О Вячеславе Иванове)

Северянин. Одна из самых нескучных и симпатичных форм разгильдяйства.

17 век: «а он говорил хульные и непригожие слова».

Отличие Ольги Седаковой от многих. У тех в голосе: все знаю! У этой в голосе ничегонезнание в самом высоком смысле слова. Вытаращенные глаза в каждой реплике.

Бей Россию. Спасай жидов.

Кончай экзекуции, начинай вивисекции.

О владимирцах. Они — растут, а я расти перестал. Они — как ногти мои.

Уеду куда-нибудь в Стерлитамак и стану нахимовцем.

ВЧК — век человеческий короток.

Об этом стиле можно жандармским языком так: «Отсутствие особых примет».

И не забыть полоумного Феликса. «Феликс! Позвони Андропову, спроси, сколько времени!» Снимает тапок, бормочет в него — полвторого! «Феликс! Позвони Геббельсу, узнай, что на ужин будет!» И т.д.

«Юродство без душеспасения
И шутовство без остроты».
(Тютчев)

Дебют Веры Инбер. В Париже выходит 1-й сборник стихов «Печальное вино». Хвалит сам Блок. (1912 г.)

Серб Александр, на мой вопрос — много ли он смеялся при переводе (поэмы «Москва — Петушки». — *В.М.*), ответил: я больше плакал.

Игра в желябчики, в каракозочки

В столице шутят: 99% мужиков любят толстых баб и только 1% — очень толстых.

Всё пропьём. Гармонию оставим.

Генрих Белль: «Прогресс совершенно лишен юмора, ибо он оптимистичен».

«Души унывают, сердца развращаются, образ мыслей становится низок и презрителен». (Фон-Визин)

Он же: «Государство требует немедленного врачевания».

Паскаль: «Христос в агонии до скончания мира».

отличать вымыслы от реалий

[Свящ.] Фудель: «Церковь есть тайна преодоления сиротства и одиночества» (и заброшенности и бездомности).

У Власа Дорошевича: «отчизноведение».

В беседе... с соседом по палате — он отсутствовал много часов и сообщил, что все, с кем он говорил на «Мосфильме» — сценаристы, художники, режиссеры, молодежь, — все хотели бы побывать на моих чтениях трагедии. «Тебе здорово повезло», — сказали они ему. «Я так не считаю», — добавил он мне.

«то, что можно понимать без большого напряжения ума» (Ф.Нитче)

Вот еще — летать я совсем не могу и не умею. Ни на помеле, ни на крыльях песни. Etc.

Сердобольность, которая выше разных «Красота», «Истина», «Справедливость» и прочих понятий более или менее условных.

Венедикт! Какое незапятнанное имя! Ср. как запятнаны Николай, Александр, Борис и пр.

Беру со всех взносы, а в сущности никому не нужен. Как профсоюз.

не имей имущества, а имей преимущество

удивление, медленно переходящее в подозрение

не имей зрения, а имей подозрение

То, что можно говорить только при женщинах — в противоположность тому, что при женщинах не говорится.

Дружба наша — дружба барана с новыми воротами, мир апельсинов со свиньей.

Чтобы целовать ручки у малознакомых дам, для этого канцлером надо быть. А он канцлер?

И я умертвлю твою бессмертную душу

Патриарх Тихон, послание Совету Народных Комиссаров, 26 окт. 1918 г.: «взыщется от вас всякая кровь праведная, вами проливаемая».

воздействие должно быть тлетворным

у нее пышная грудь и консервативная натура

умный, как канделябр, и глупая, как жардиньерка

Тургенев: «Нет ничего утомительней невеселого ума».

В Ленинграде, на прогулке: Сколько языков ты знаешь? — Два. Русский устный и русский письменный.

Здесь у меня — лобное место.

У Трофима Д.Лысенко — одних только орденов Ленина — шесть. Не считая всех остальных.

Ленин о христианстве: «Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз физических гораздо менее опасны, чем «тонкая», духовная, приодетая в самые нарядные идейные костюмы идея боженьки».

Ночевала сучка молодая
На груди Исака Левитана

Валаамова ослица и Буриданов осел

Юмор переходит всякие границы. Не всякие.

К вопросу об обладающих 20-ю общими истинами и пр. Самое ненавистное из всех фразеологий: «все ясно».

Все твои привычки — пагубны. У тебя есть хотя бы одна непагубная привычка?

Когда Павлу I стукнуло 18 лет, царствующая мать пожаловала ему звание генерал-адмирала (высшее воинское звание России).

От рук твоих пахнет ногами, но это ничего.

Мысль должна быть подвздошной.

| Ум и дела твои бессмертны в памяти русских, но зачем ты выпил мой стакан портвейна? Александр Македонский тоже был великий полководец, но зачем же ты все-таки выпил? Я понимаю, земля — колыбель человечества, но нельзя же пить стакан чужого портвейна!

«Почему вы недокушиваете, когда кушаете? Если уж вы решили кушать, то надо докушивать».

Петр III, идя за гробом Елисаветы, подпрыгивал.

Мой сверстник нейлон изобретен в Штатах в 1938 г.

Идя в ванную, составлять список всего, что надо вымыть, и периодически вычеркивать.

Я ощущал всем своим существом, что это все-таки крепленое вино.

Русские переводят «Ave Maria» — «привет тебе, Мария».

В доштраусовское время говорили: «вальс, эта музыка для ног».

Чем ты сейчас занят? собственными мыслями.

Мы обречены на честность. Когда они говорят «Нет денег», у них их полный карман. Когда же мы говорим «Нет»...

система полупрозрачных намеков

Ты проскакал на розовом коне, а они шли привычной линией.

И бойтесь данайцев, сказал бы Лаокоон.

Гегель: «Никто из моих учеников не понял моей системы. Понял только Розенкранц, и то неправильно».

Они все, паскуды, примиряют «свободу воли» и «генетический детерминизм».

Фридрих Энгельс почти на столетие опередил Гитлера: «Кровавой мезьтю оплатит славянским варварам всеобщая война, которая вспыхнет, рассеет этот славянский зондербунд и сотрет с лица земли даже имя этих упрямых наций».

Быть экономным в жестах доброй воли.

У нас в паспортах так и записано. У меня: «Недоносок», а у нее: «Пеннорожденная».

В.Короленко называл из всех национализмов украинский самым бутафорским:

То, о чем мечтал Флобер: «Написать книгу, которая держалась бы исключительно на внутреннем достоинстве стиля».

Набокову импонировало в Ходасевиче «высокое качество его язвительности».

Набоков и Гоголь. «То, что для Гоголя было грехом, т.е. унижением души и оскорблением Бога, для Набокова — преступлением против художественного вкуса». Не имморально, а антиэстетично.

Душа, захламленная дребеденью.

А Бог теперь только тем и занят, что метит великих шельм.

В «Современнике», где были помещены рассказы Ник.Ник.Толстого, старшего брата Льва, так и написано рецензентом Некрасовым: «Рука Николая Толстого тверже владеет пером (языком), чем рука его брата».

Юз Алешковский: Нельзя облегчать отчаяние алкоголем. Страдания должны быть чисты...

На мне все-таки не узда, а недоуздок.

Я еще не окончательный и обжалованью подлежу.

Мы очень разных воззрений люди, но таким образом, что меж нами ничто не рождает споров, да и к размышлениям не влечет.

Кто твой самый любимый певец? — Демьян Бедный, певец пролетарской революции.

О единицах измерения. Ядовитость измерять в вольтерах.

Пригожих людей не люблю, окаянные мне по вкусу.

Повышение цен на минеральные воды, бенгальские огни и медные трубы.

Плыть только по рекам, текущим к северу. Фи, этот юг, тьфу, эта Ницца.

А вы, друзья, как ни садитесь,
Все в диссиденты не годитесь.

Салтыков-Щедрин придумал слово «мягкотелый».

Есть чрезвычайность в этих писаниях и речах, о нет полномочности.

Я тучен душою. Мне нужны средства для подания: ничегонеделание, сужение интересов пр.

Душою надо полнеть, девки, а не телесами. оэт Алексей Кольцов, от чего-то там отказываясь, говорил: «От этого душа не пополнеет».

Я, как стакан, хрупок и тонкостенен. Я многогранен, как стакан.

Пенная Цветаева и степенная Ахматова.

Может, ты и Державина будешь называть швриком?

У них содержательные, осмысленные глаза и действующие лица.

Недурно бы вспомнить. Лепта = 1/100 драхмы. В таланте 6 000 драхм. Итак, 600 000 лепт составляют талант.

В последние свои годы Гюго всерьез предполагал возможность переименования Парижа в Гюгополис.

Как говорил Карамзин, «вижу опасность, но еще не вижу гибели».

И вообще: что значит «последнее слово». Мы живем в мире, где следует произносить слова так, будто они — последние. Остальные слова — не в счет.

Вот что значит — кончился славный V век до Р.Х. Уже в первый год следующего века (399) был приговорен к вышке 70-летний Сократ.

Демоны не громыхают, они говорят вкрадчивыми голосами. Грохочут только ангелы Господни.

Кто хочет, тот допьется.

Моя проза — в розлив с 70 г. и с 73 на вынос.

Возвращающихся ностальгированных эмигрантов называют подберезовиками.

Не квартира, а библиотека приключений.

«И отдал Богу свою маленькую душу».

Евангелие для меня всегда было средством не прийти к чему-нибудь, а предостеречься ото всего, кроме него.

Роковое заблуждение Ницше, будто наступило засилье интеллекта и надо спасать инстинкты.

Относят к числу бестселлеров злопыхательского толка.

Одна из самых неуважаемых мною добродетелей: догадливость и сметливость.

Вести звездный образ жизни, т.е. более или менее сиять, иногда падать и пр.

Не придавать этому никакого успокоительного значения.

Я люблю дебелих, я дебелогвардеец.

Вакханка-пулеметчица.

Надо все называть полностью. Например, Наримановскую улицу во Владимире называть: улица Наримана Кербалая Наджаф-оглы Нариманова.

Сделать несколько стахановских телодвижений.

И еще угораздило родиться в стране, наименее любимой небесами.

Поэтессы салонные, площадные, уличные, бульварные, скверные и подъездные.

Когда умчат тебя составы преступлений.

Жирный, как шрифт.

Можно извратить существо любого дела. Давайте мне любое существо любого дела — и я у вас на глазах его извращу.

Пришедший к абсолюту, т.е. с этих пор обреченный ни разу не поковырять в носу или почесать в затылке.

Постепенное превращение подкидыша в найденыша.

Мужчина с несущественным характером.

Колумб едет, едет и натывается на Соловецкие острова.

Вооруженщина.

Слишком все это затянулось. Затянулось, как лобзанье.

Подошел к осине. — Дрожишь? С тех пор все? Ну дрожи, дрожи.

Как вспомнишь, что есть нечего, так смех берет.

Вот еврей — виноват в том, что он еврей. Француз заслуженно родился французом. А быть русским — это легкая провинность.

А она говорит: я люблю только социально опасных мужиков.

Заметный рост банкротских настроений.

Почему я такой большой дядя, а веду себя, как маленькая тетя?

И как жаль, что у нее только две коленки!

Я, если мне заглянуть вовнутрь, напичкан экстравагантностями, но чудачком меня никто не назовет.

Вот какие мы разные. Крот погибает уже после 14-часового голода. Зато клещи могут по нескольку лет совсем не есть.

Анекдоты: жених, чтоб развеселить публику на свадьбе, нахлобучил на голову чугунок и не смог снять. Доставлен в больницу. Диагноз: «голова в инородном теле». (Было.) Вот и у меня так: голова на инородном теле.

«На волнах мистики» в «омут порнографии».

«Катя идет, как пишет. Одной ногой пишет, другой зачеркивает».

Правда, к тому времени из меня уже будет струиться песок, ну так что же, должно же из человека что-нибудь да струиться, пусть не из души, так хоть откуда-нибудь.

Меня еще спасает то, что каждый из них — один, а меня много.

В апреле, в больнице: один интеллигентик-шизофреник спрашивает ни с того ни с сего: «Вениамин Васильевич, а трудно быть Богом?» — «Скверно, хлопотно. А я-то тут при чем?» — «Как же! Вы для многих в России — кумир».

Баба должна быть совершенно натуральной: понятливой, но одновременно глупой и многогранной. Т.е. быть и тонкой, и толстой, и слепой. И двенадцатиперстной.

Я такой безутешный счастливец в кругу этих неунывающих страдалец.

Не хочу быть полезным, говорю я, хочу быть насущным.

Она по размерам и роскоши превосходит Версаль.

Я бы пропил все сокровища Оружейной палаты, оставил бы только булыжник.

Всю жизнь здесь лежу — но зато бесплатно — у врача спросил: сколько еще лежать? «Пока не подохнешь — бесплатно».

Хочу быть самым мыльным из всех пузырей.

Что ж, и я Россию люблю. Она занимает шестую часть моей души.

Я, например, считаю, что если на Францию правильно глядеть — то она расположена справа, а Германия — слева.

Почему это я должен быть приятным? Даже и в новой Конституции нет такой статьи — быть приятным.

Если и стрелял, то только глазами стрелял, если кто острое-доброе скажет. Если и вешал, то буйну головушку на грудь. И топил если, то горе свое в вине топил. И правду-матку резал, а больше никого не резал. А если иногда и насиловал — то разве что факты в угоду предвзятой идее. И т.д.

Междометия — самые старые из человеческих выражений, поэтому их надо уважать. «Ой» и «тьфу» намного старше Добра и Истины и следовательно почтеннее намного.

Бертран Рассел, побывав в России в 20 г., обратил, во-первых, внимание на ненавистнический догматизм в большевистских взглядах: «это сулит миру века беспросветной тьмы и бесполезного насилия».

(Рассел, «Практика и теория большевизма»,
1920 г.)

Любимое кантовское изречение Фридриха II: «Умствуйте сколько угодно и как угодно, но пребывайте в послушании».

Чародейке пусть приснится чародей
С толстым пузом и с заклепочкой в носу.

Глядя на меня, у меня волосы встают дыбом.

А вот еще мнение о трагедии: «это издевательство над человеческим духом, вообще над литературой... Я бы в 5 минут такую сочинил» и пр.

«Нечего церемониться с иноземцами!»

ее, мою лапушку, тиснению предавали

К маленькой плачущей еврейской девочке надо обращаться так: «Ну, ты чего, Ревекка?»

Поступают охлаждающие суждения о драме («Вальпургиевой ночи». — В.М.): плагиат «Кукушкиного гнезда»; «этот человек внимательно смотрит программу «Время».

У меня хоть и серые глаза — но душа, душа у меня черноокая.

Лондонская «Times» 23 окт. 1917 г.: «Большевизм надо лечить пулями».

Всенародные летние лозунги 1985 г.: «Не дадим отнести зеленого змия в Красную книгу!» и «Белой горячкой по красному террору!»

В.Делоне «Портреты в колючей раме» (Ср. Терц «Голос из хора»). Блатные о Гамлете: «Тоже он, все на придурка косил, на шизика! Быть или не быть! Надо было сразу мочить короля, а то ходил, ходил, вот и доигрался! Не сумел толком за папаню постоять».

Ты становишься болтливым, Ерофеев, как всякий немой. Прекратить.

Я — сторонник труда безударного.

Меня спрашивают, почему я люблю цветы и птичек. Цветы я люблю за хорошие манеры, а птичек — за склонность к моногамии.

«Богом не дано — в аптеке не купишь».

О фатализме знать только по Михаилу Лермонтову, о метафизике по Хемницеру etc.

меня не лелеять надо, меня надо тютюшкать.

Чем я занят в свободное время? Высеваю цветы, строю далеко идущие планы относительно АСЕАНа, муссирую миф о советской угрозе.

Почему она клюенчатая, а шурстит?

совершенствоваться в бескорыстии

О предсмертном жизненном кредо пасечника:
«Всё в мире хуйня, кроме пчел. А вообще-то и пчелы — тоже хуйня».

Байкало-амурское иго и татаро-монгольская магистраль.

А вечером росистым
Даем отпор расистам.

И всё-то у них в ладонях. У Эдуарда Межелайтиса солнце в ладонях. У Мариэтты Шагинян «Столетие лежит на ладони».

Кто в тереме живет? Я, Венька-вахтер, на язык востер.

Простим угрюмство. Разве это
Сокрытый двигатель евонный?
Он весь — дитя добра и света,
Он псих и диссидент говенный.

Алё, это автобаза? — Какая тебе к хую, еб твою мать, автобаза? Это Министерство культуры.

Шутят: чукча — это состояние, русский — это судьба, грузин — это профессия. Еврей — это призвание.

Впусти меня в твою отверстие

Рабинович, вы член партии? — Нет, я ее мозг.

С небольшой душой, с деловой головой.

могильщики социализма

Да, да, и Христос говорил: не надо клясться, не надо неверморничать.

А как пойдешь в гости, возьми с собой что-нибудь искрометное: меня, например.

Пузо у меня никак не растет. Я должен получать пенсию за непузоспособностью. Пособие по беззаботице.

Китайский поэт Люнь Тяй.

А глас ли это народа? А фолькс ли это штимме?

В самом деле, подростковая глупость — не уважать всякий возврат, со школы вынесенное

недоверие ко всякой реакционности («назад к Канту» — дурно, не зная ничего о Канте). Потом уже является относительность всяких *vorwärts* и *zurück*. И я бы с Фамусовым выпил. С Чацким бы не стал.

Это заняло у меня времени совсем немножко. 2 часа. Т.е. ровно столько, сколько длилась полтавская баталия-виктория.

Надломлены мои мечты, как говорил Валера Брюсов.

«Великий пост следует кончать ночью до ку-роглажения»

и родилась в смирительной рубашке

Ребенок имеет право на смерть, сказал Януш Корчак.

Гераклит Эфесский говорил о них: глазам и ушам этих людей не следует верить, «ибо они имеют грубую психею».

И еще Гераклит: «По какому бы пути ты ни шел, границ психеи ты не найдешь: столь глубок ее логос».

В ихних газетах братство компартий и пр. называют «чудовищной международной мафией».

Есть чрезвычайности в этих писаниях и речах, но нет полномочности.

Одно сочинение Плутарха так и называется: «О том, почему божество медлит с воздаянием».

Мне, конечно, легче сойти с ума, чем им. Я, например, увижу на карте Пакистана: там, где должен быть Исламабад — там оказалось Равалпинди, а там, где прежде было Равалпинди, увижу Исламабад — и все, я сбрендил. А они все даже не заметят.

Хоть и промерз, а все-таки иду и пою: «Вдоль да по садику, вдоль да по зеленому сизый молодец идет».

У Островского («Не все коту масленица»): «Нас с малолетства геройству не обучали».

Я тучен душою. Мне нужны средства для похудания: ничегонеделание, сужение интересов и пр.

«Божье слово слишком тяжелая роскошь,
И оно не для всякой души».

(Эренбург)

Она невзрачна, но целесообразна.

Вы — вы, а не богатыри.
А мы — богатыри, не вы.
Вы всадники без головы.
Вы Щепкины. А я — Куперник.

или, обращаясь к Мельникову:

Ты — Соловьев, а я — седой.
Ты — Иванов, а я — Крамской.
Ты — сер, а я, приятель, сед.
Ты — Мельников. А я — Печерский.

И тебе еще рано слушать речи Миттерана.

А я между тем начал спуск, вошел в плотные
слои атмосферы и прекратил свое существова-
ние.

«Есть вещи поважнее, чем мир», — говаривал
бывший госсекретарь Александр Хейг.

Ничего вальпургиево не было в наших ночах.
Но вот варфоломеевщина — точно была.

Да, я пленный. Я пленник своих старых концепций.

«Достоинство человека — неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всех государственных властей» (статья Конституции ФРГ).

Впрочем, вот мысль: перевести целиком на русский Конституцию ФРГ.

Наш современник кардинал Баджо: «Господь использует нас, но Он в нас не нуждается» (о смерти папы Иоанна-Павла I).

Одна из первоочередных задач, говорил Юрий Нагибин, «психологически подготовить нашего современника к изобилию».

Все будет у всех. У каждого мертвого будет припарка. У каждой козы — баян, у каждой свиньи по апельсину, у барана — новые ворота.

Самое мое любимое из всех немецких слов все-таки «vorbei», мимо.

и всего несколько мыслей, но таких приземистых

Для 1-ой эмиграции — мы тернии, выросшие на развалинах России.

Когда с него живьем сдирали кожу, он только хмурил брови.

Их надо ошеломлять чем-нибудь совсем ни к чему не годящимся: например, в дни 11-ой пятилетки клясться в том, что каждая пятилетка будет 11-ой.

Никакой призрачности. Четкая программа. «Приезжай в Тбилиси, зарежем на хуй».

Пушкин и Пугачев. И весь этот цветаевский маринад.

А сырники со сметаной я очень люблю. Больше, чем отчизну.

Как у Антихриста за пазухой.

На трибунах мавзолея выставлены были продукты земледелия и животноводства.

И вообще люблю совершать действия, несовместимые с моим статусом.

Безвозвратно ушли в прошлое те времена, когда меня не существовало.

Глядя на абрамцевскую кошечку, вылизывающую своего кутенка. А ты, Ерофеев, кого из своих ближних...?

А эти поганые мизантропы вот как глядят на осень: а ебал я эту осень, и в туман и в слякоть, и в золото и в багрец.

А будешь ли ты от грусти меня врачевать?

Стрельбище в Мытищах имени Жоржа Дантеса. Краковское высшее артиллерийское училище имени Лжедмитрия I-го.

я удостоился тернового венца

В этом нет прелестности, а значит и искусительности нет.

Гуревич: если прикажет партия, буду иметь три подмышки. Но только как на это посмотрит партия?

Дессау. Ария торговли рыбой из оперы «Осуждение Лукулла».

Большая халда, а строит из себя этакую маленькую субрэтку.

Прекрасно у Тургенева: «Русский человек тем прежде всего и хорош, что он сам о себе предупредительного мнения».

Национальный герой Греции Недонейбылос.

Я, конечно, не хочу вводить в заблуждение мировое общественное мнение, но... и т.д.

А мне наплевать на все потрясения, я сейсмостоек.

Какой-то мелкий диссидент-художник сказал: «Какая огромная страна Россия, и несчастий навалено на нее по размеру. Видно, такой ее жребий в мире — не жить самой и мешать другим».

Сальвадор Дали: «Разница между мной и сумасшедшим — в том, что я не сумасшедший».

Мы враждуем из-за несходства заблуждений.

Бисмарк: «Бог Всемогущий заботится только о младенцах, пьяницах и американцах».

ты холодец, студень ты

алкаш, играющий в каш-каш

Если б я строчил на них на всех донос, я б на-
против Бориной фамилии Сорокин написал бы
nota bene и *sic*.

покрывает, познает и топчет

Он самый строгий и самый длинный из нас,
как литургия Василия Великого — самая длин-
ная и строгая из всех литургий.

Старые индусы о пяти элементах мироздания.
Пять элементов твоего мироздания.

Надо говорить: не пять элементов мирозда-
ния, а пять уголовных элементов мироздания.

Спустя столько лет — опять Анатолий Франс.
Почему-то весь этот олимпийский комплекс:
невозмутимость, легкое и высокомерное сочув-
ствие, ирония, красивость, etc. — все называ-
лось «мудростью». Скверно.

Самый верный признак НЕМУДРОГО — бес-
тревожность.

Глядя на гобелен:

«Узнаю блядей ретивых
По их вышитым коврам».

Заставить трудиться свое воображение. Например, если б ты был введен в семейство Ульяновых, какие книги ты утащил бы из библиотеки семьи Ульяновых.

Герцен говорил про Станкевича, что тот, «будучи серебряным рублем, завидует каждому медному пятаку».

У Якова Полонского все трогает, даже пустяковая рифма «косынка-блондинка».

В знак протеста против жесткости и бессмысленности бытия делаю разные буффонадные глупости («ваши сердца ослепли от вздора», «оглохли от мелкой дребедени») — днями и ночами сидеть на дереве, разговаривать с котом Вовой о каких-то непонятностях. Дебаты с котом. Нет, с черным пуделем. Давать неслыханные обеты.

В.Шкловский о своей героической жизни: «я соленый и тяжелый от слез».

Вот какое задание было у Эйзенштейна: «Путь Ивана Грозного был правильный, непра-

вильны были только угрызения совести Ивана Грозного, которые помешали ему стать в памяти народа Великим».

занят самопочитанием

Некрасиво отстаивать прописные истины, их и без того ожидает триумф.

Это не музыка, это причитание по всему, что умерло

Мне нужно однообразие для избавления от скуки, пестрота зрительных впечатлений нагоняет скуку.

Архиповы. Союз богословско-философского трактата и неаполитанской тарантеллы.

Что будет, то будет. Обойдемся без предначертаний.

Почти всё почти благословляю.

Относительность всякого знания. 2x2 — срок один, потом просветление и гигантский прогресс: 2x2 все-таки 13.

«Полярная звезда». Журнал Герцена и оперетта Баснера.

Не возвышать голоса, говоря с людьми. С Богом еще можно, но только в положении Иова.

Фаддей Булгарин, единственный из русских литераторов кавалер Ордена Почетного Легиона.

По Августину: единственное назначение знания и рационализма — «для ниспровержения неверия», для доказательства ложности того, что людям кажется истинным вопреки христианским догматам.

Вот еще разница между ними и мною: они говорят мало, чтобы не молчать, я мало говорю, чтобы не говорить много.

Ты мой хлеб и все мои зрелища.

Христос для них — дело № 306, господин 420.

Это о блядах или не о блядах? У Дидро: «Самый счастливый человек тот, кто дает счастье наибольшему количеству людей».

Еще не родился человек, который захотел бы меня укусить.

Советские пословицы: «Иконы да лампадки — темноты остатки». «Вера в Бога к земле гнет, вера в себя силы дает».

Следует исказить существо любого дела.

Не родись суетливой, а родись совестливой.

У меня со всеми своими органами — взаимопонимание и доверие, без мелких обидчивостей. Ср. как у них: не верят глазам, не верят своим ушам, «ноги не повинуются», «я сердце свое захотел обмануть, а сердце меня обмануло» и т.д.

Изобретатель мороженого — Александр Македонский.

Полуостровом сокровищ называют Таймыр.

Что в сущности дали нам арабы, кроме своих арабских цифр и — через Испанию — кастаньет?

Вот видишь. Меня называют одним из душевноталантливейших людей России, а ты меня шпыняешь, пиздюк малосольный.

А.Н.Толстой о своем великом однофамильце: он, мол, пишет блестяще, когда пишет о том, что он видит. «Но когда он пишет об отвлеченных вещах, он не видит, а думает. И если б он думал так, как думает товарищ Сталин, то, наверное, он не затруднялся бы во фразах».

Он рассматривал христианскую идею как очистное сооружение.

Опять о продуктивностях. Общая площадь художественных произведений Диего Риберы — 5 тысяч квадратных метров.

Нужна, как сказал Гораций, мера, — норма, как сказал Беллини.

Одно и то же надо вам твердить сто раз, как сказал мельник.

О нынешнем режиме. В погребе ихнем темно, в кухне темно, дверь ни одна не скрипит. Итак, глазки скорее сомкни.

Тяга изблядовавшихся и грехом изнуренных к длинноволосой пылкости моралистов. «Комплекс Магдалины».

И.Во. «Добро пожаловать в царство хаоса и вечной ночи».

На мне, длинном, как мачта, повисла, распущенная, как парус.

с принужденной грацией

Виктор Буренин, автор либретто «Мазепы».
Яков Полонский, либреттист «Черевичек».

Еще из всех необходимых минимумов — минимум желторотости. Если это и повредит, то только в житейском смысле.

Русское поле, березовый сок, аксессуары Инны Гофф.

И опять Тютчев. Иисус, если б ходил вокруг озера какого угодно, рыбарей-дураков, может быть, и увидел бы, а вот мусикийского шороха в прибрежных камышах... и т.д.

Лучшее, что я прочел в этом году — маленький рассказик И.Во «Коротенький отпуск мистера Лавдэя».

Сенека в письмах: «Несчастлива душа, исполненная забот о будущем».

Об одном только я попросил Господа Бога — «в виде исключения» сделать это лето градуса на полтора попрохладнее обычного. Он ничего твердого мне не обещал.

Казахстанская степь. Уважение ко всякой необитаемости, ко всякому бездействию. Лишенности всего, кроме форм протяжения. Представ перед Господом, ей не в чем будет себя упрекнуть. А действуя, есть риск несколько раз сплеховать.

Сказал бы про тебя этот дурачок Аполлон Григорьев: «Ты Евы лукавой лукавая дочь».

Чего там развенчивать (меня, например) — вначале еще увенчать надо — увенчан ли?

Сначала воззвать к справедливости, потом к рассудку, или сначала к рассудку, потом к справедливости?

А вот еще коктейль: «Божья роса».

Ее взгляды на вещи за истекшие два года осунулись, стали поджарыми.

Права, которых следует добиваться: право на меланхолию, щегольство, бездуховность, etc.

Он пениться стал, переливаться и потрески-
вать

Идешь направо — дурь находит,
Налево — Брежнев говорит.

Какое омерзение не сама экзекуция, а то, что в
нее вносится привкус порядка, точности и красо-
ты.

Академик Шевырев превозносил до небес ме-
люзгу. А о Тургеневе и Гончарове — бездари.
Лермонтов — самый ничтожный стихоплет и пр.
Ср. Надеждин и Греч о Пушкине.

Самый громкий и самый читаемый во Фран-
ции писатель 1850—60-х гг. — Понсон дю Тер-
райль.

В книжном магазине: Сергей Орлов, Сергей
Смирнов, Сергей Васильев, Сергей Викулов,
Сергей Баруздин, Сергей Наровчатов.

Этак и любой крысенок будет бахвалиться,
что побывал в постели княжны Таракановой.

Прежде на Руси в ходу было понятие «болва-
нопоклонник».

люблю буржуазных писак

она отказывается от сочетания с ним, пока тот не изживет свои идейные заблуждения

Надя Крупская любила говорить: «Я не спец по стихам».

А потом — «станешь прахом, тенью и преданием» (Персий).

Если архитектура — застывшая музыка, то Дмитрий Шостакович сажает на Дворец Съездов химеры Нотр-Дама.

А.Н.Толстой в 1937 г.: «Мы поднимаемся все выше и выше к вершине человеческого счастья».

А.Н.Толстой в 1938 г.: «Кто старое помянет — тому глаз вон. Глаз вон вредителям, тайным врагам, срывающим нашу работу, — это уже сделано, глаз у них вон».

Из БСЭ, 1940 г.: «понятие буржуазного права. В советском социалистическом уголовном праве термин «политическое преступление» не употребляется» (статья «Политическое преступление»).

Германия. 1 мая 1934 г. Всенародно отмечается первомайский праздник, с вождями. По улицам и площадям проходят под звуки «Интернационала» с другим текстом. У всех на грудях — значки с портретом Гете, в обрамлении серпа, молота, черного орла и свастики, — значки, специально отчеканенные для масс.

«Дай руку, товарищ далекий», как сказал Сигизмунд Кац.

В ботанике есть понятие «полупаразиты».

Гильгамеш говорит царице Иштар: «Давай перечислю, с кем ты блудила!»

«Дьявол же раздул ее чрево воздухом и дыханием и иными вещами».

«Трагедия Анны Карениной сегодня уже пустое место, потому что колесо паровоза, под которое легла голова Карениной, для современной женщины не может разрешить противоречия любовной страсти и общественного порицания» (А.Н.Толстой).

Она отбросила меня, как Жорж Марше отбросил концепцию диктатуры пролетариата.

Не то, чтобы «без царя», а междуцарствие в голове.

Ломброзо: «дело не в чувственности, а в нравственном идиотизме».

Мысли, если и являются, не найдя за что зацепиться, соскальзывают туда, откуда пришли, не потревожив головы и не вспугнув душу.

По сообщению статистики, каждый тысячный человек на земле абсолютно глух (0,1%) — наполовину глухих в 4—5 раз больше.

А.Н.Толстой в апреле 1938 г.: «Наш советский строй — единственная надежда в глухом мире отчаяния, в котором живут миллионы людей, не желающих в рабских цепях идти за окровавленной колесницей зверского капитала».

Иди и миротвори, безрассудный!

Ну и что же, что безнравственна поэтесса? Кукушечка вот тоже безнравственна: свои яйца подкладывает и удирает. А кукует славно.

Я был в те дни «вирусом беспокойства», по терминологии Кёппена.

Плыви отсюда, бригантина! Плыви, раздувай паруса!

Вот как привораживают в Верхнем Пфальце: парень должен до крови оцарапать руку девушки лапкой зеленой лягушки, пойманной в день апостола Луки.

А вот так в Италии: девушка берет ящерицу, топит ее в вине, сушит на солнце и толчет в порошок. Затем этим порошком осыпает того, кого следует.

как сорок тысяч племянников

— Молоко я предпочитаю бруцеллезное. Есть у вас бруцеллезное молоко? Нет? Тогда ничего не надо.

Высшей мерой наказания в государстве должно быть, например, такое: за обедом лишить человека положенного ему куска дыни или порцию бланманже уменьшить.

Моя профессия — тужить и кручиниться. Все дни должны быть черными. Ни одного нечерного дня.

Из циркуляра министра просвещения (XIX в.): «Для спасения благомыслящих не щадите него- дяев».

свежие формы идиотизма, москвичи с уезд- ным складом мышления

И философ (Маритен) сказал: «Повернувшись спиной к вечности, разум в современном мире руководствуется сотворенным». Так вот. Повер- немся спиной к сотворенному — обратимся к вечности.

Россия ничему не радуется, да и печали, в сущности, нет ни в ком. Она скорее в ожидании какой-то, пока еще неотчетливо какой, но гран- диозной скверны, скорее всего возвращения к прежним паскудствам. Россия — самая безза- щитная из всех держав мира, беззащитнее Маль- ты и Сан-Марино. Можно позавидовать Велико- му герцогу Люксембургскому Жану, но завидо- вать Мишелю Горбачеву никому не придет в го- лову.

Мне-то, собственно, что? Одной ногой я уже в гробу, а другой — в могиле.

Мне нравятся и те, и другие, обе половины нашего общества поэтичны. Одни «бегут, и бле-

щут, и гласят», другие, подрагивая и скрипя, идут привычной линией.

О взаимной приязни партии и народа много говорить не приходится. Один мой приятель, отец трех малолетних детей, — когда узнал в семьдесят не помню каком году о крутом повышении цен на шоколадные конфеты, какао и пр., с удовольствием потирая руки, взволнованно ходил из угла в угол и все повторял: «Так им и надо! Так им и надо!» Не детишкам, разумеется.

Странно стали выражаться русские люди. Георгий Марков, например. «Этот курс целиком и полностью вписывается в стратегическую концепцию духовного ускорения». Он — враг «идейной нечеткости» и отсутствия «идеологической насыщенности»...

«Но русская душа прозрачнее Ватто» (Игорь Северянин).

Екатерина II: «Кто хочет писать, тому следует думать по-русски».

Нам весело не пьется,

Мы песенку поем,

А в песенке поется

О том, как мы не пьем. Тра-та-та и т.д.

Справились с разрухой, тифом, левым и правым уклонизмом, с белой гвардией, поволжским

голодом, с символизмом и акмеизмом в литературе, с абстракционизмом в живописи, с авангардизмом в музыке, даже с православием, даже с нацизмом (но тут не их заслуга и т.д.)... Но все теперь возвращается, кроме брюшного тифа и белой гвардии.

Так что борьба с алкоголизмом у них не пройдет... Введение этого закона — причудливая форма пусть не лагерности, но, как говорили в суворовские времена, «гауптической вахты». И, конечно же, это очередное испытание русских на их хроническую готовность к лишениям, на верность, подлость и бессловесность.

Начиная с весны 85 года мне отчего-то становится все лучше и лучше с каждым днем. На мой взгляд, пока еще не поздно, пора снова начинать деградировать.

Что Вам приходится в 89-м г. делать чаще: плакать или смеяться? — Ну, я почти всякий день нахожу достаточно поводов и для того, и для другого. Сегодня, допустим, хохотал над перепиской Максима Горького. Уже автор «Если враг не сдается...», он пишет деловое письмо маститому французскому литератору, симпатизирующему Российской компартии: «Дорогой учитель и друг!.. и т.д.». А тот отвечает Максиму: «Дорогой друг и учитель! Я получил Ваше бла-

гоуханное письмо, полное цветами и ароматами, и, читая его, я как бы бродил по роскошному саду, наслаждаясь дивными тенями и световыми пятнами Ваших мыслей, уносивших меня улыбками в голубое небо раздумий».

В самом деле, никого нет более прозрачного и беззагадочного, чем русский.

Покажи палец — рассмеется, помани — пойдет, ткни — и развалится.

В этом мире честных-честных людей что делать мне, любящему говорить неправду?

Венедикт Васильевич Ерофеев

Бесполезное ископаемое

Редактор *А.Л. Костанян*

Художественный редактор *Т.Н. Костерина*

Технолог *С.С. Басипова*

Оператор компьютерной верстки *И.В. Соколова*

П. корректоры *В.А. Жечков, С.Ф. Лисовский*

Издательская лицензия № 065676 от 13.02.1998

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2:953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 15.05.2001. Формат 70 90/32

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Объем 5,5 печ. л. Тираж 15 000 экз.

Изд. № 1666. Заказ № 4547

Издательство «ВАГРИУС»

129090, Москва, ул. Троицкая, 7/1

Электронная почта — vagrius@vagrius.com

Информация о наших книгах и планах в сети

Интернет: <http://www.vagrius.com>; <http://www.vagrius.ru>

Новости ВАГРИУСа на сайте <http://www.OMEN.ru>

Ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховский полиграфический комбинат
Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания,
и средств массовых коммуникаций. 142300, г. Чехов Московской области.
Тел. (272) 71-336. Факс (272) 62-536

Оптовая торговля:

Эксклюзивный дистрибьютор издательства «Клуб 36°6»

Тел./факс: (095) 265-13-05, 261-24-90, 523-92-63, 523-25-56

E-mail: club366@aha.ru

Фирменный магазин «36°6 — Книжный двор»:

Тел.: (095) 265-86-56, 265-81-93

КОРФ «У Сыгина»:

Тел.: (095) 156-86-70 Факс: (095) 154-30-40

Интернет: <http://www.kvest.com>

Электронная почта: shop@kvest.com

Интернет-магазин: <http://www.247.ru>

ISBN 5-264-00645-8

9 785264 006456 >

Внимание!

Издательство «ВАГРИУС»
стало эксклюзивным правообладателем всего
творческого наследия В. В. Ерофеева.

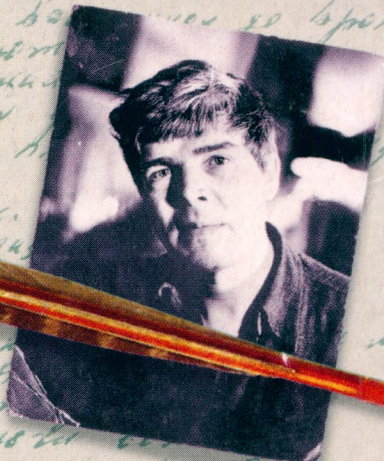
Издательству «ВАГРИУС»
принадлежит право на представление интересов
наследников Венедикта Ерофеева при заключении
договоров на экранизацию, театральные постановки,
и любые аудио-, видео- и прочие мультимедийные
воспроизведения и интерпретации его произведений,
в том числе и на любую печатную продукцию.
По всем юридическим, финансовым и правовым
вопросам обращаться в издательство.

ВАГРИУС

Вера Киселева. От вагрии к баранам

Полыхнет
И, стужа
Красный
У отца на А
Губовалыч
Белые в глазах.
Он глянул
На сурового
Аиреня презрительно
Это надо, в
Аиреня будет
Аиреня не надо
И когда ему мнится гадости и не
Без сомнения, он сурово выругал этот
Хорошо патлатый
В стране патлатых
Прозвучал Первого Мая вурчал.

«Чех кельня смугло розовый
Квак и вонки в траве!»

«История или по стране нипрехих;
Был полон записки каждый шаг,
Тарас не повторится.

И узники в этом из книг
Чих и слов оговаривать.